83 N. 67/2 Т1043 N 731 N 2330/2

5 Января, 1857. Годъ двѣнадцатый. Четвергъ

ПОДПИСКА ПРИНИМАТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 1.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣомству 26-го ноября и 6-го декабря.
Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Извѣстіе изъ Чечни.
Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Объ участіи европейскаго элемента въ судьбахъ Востока.
Фельетонъ. Кой-что о новомъ и еще кой о чемъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Ноября 26-го дня 1856 года. Назначается. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, Поручикъ *Гвоздевъ*—Адъютантомъ къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири и Командующему войсками, въ оной расположенными, Генералъ-Лейтенанту Муравьеву 3-му. Переводится: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Прапорщикъ *фонъ-Унгернъ-Штернбергъ*—въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ.

Ноября 27-го дня. Производятся: За отличіе въ сраженіи въ минувшую *войну*. По Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Подпоручикъ *Князь Цициановъ*, въ Поручики. Корнетъ *Риза-Кули-Муратъ-Ханъ*, въ Подпоручики,—оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится. Рязанскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Карицкій*—въ Софійскій Пѣхотный полкъ.

Ноября 28-го дня. Производятся: Донскаго Казачьяго № 23-го полка Есаулъ *Сарычевъ*, въ Войсковые Старшины. Находящіеся при Донскомъ Казачьемъ № 4-го полку, состоящіе по Армейской Кавалеріи: Штабсъ-Ротмистръ *Наджавъ-Бекъ-Касумъ-Бекъ-Оглы*, въ Ротмистры. Корнеты: *Ширъ-Али-Бекъ-Мамедъ-Тагиръ-Султанъ-Оглы* и *Байрамъ-Али-Бекъ-Саимъ-Бекъ-Оглы*,—оба въ Подпоручики,—всѣ трое съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же полку. Увольняется *отъ службы, за болѣзнію:* Ставропольскаго Пѣхотнаго полка, Маіоръ *Матюшевъ*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Декабря 6-го дня. Для каждой изъ 3-хъ Гренадерскихъ дивизій, также 18-ти Пѣхотныхъ дивизій 6-ти Армейскихъ Корпусовъ, равно 4-хъ дивизій Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, сформировать по одному Стрѣлковому баталіону, итого 25 Стрѣлковыхъ баталіоновъ, коимъ именоваться: При 1-й Гренадерской дивизіи—1-мъ Гренадерскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ. 2-й—2-мъ. 3-й—3-мъ. 1-й Пѣхотной дивизіи—1-мъ Армейскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ: 2-й—2-мъ. 3-й—3-мъ. 4-й—4-мъ. 5-й—5-мъ, 6-й—6-мъ. 7-й—7-мъ. 8-й—8-мъ. 9-й—9-мъ. 10-й—10-мъ. 11-й—11-мъ. 12-й—12-мъ. 13-й—13-мъ. 14-й—14-мъ. 15-й—15-мъ. 16-й—16-мъ. 17-й—17-мъ. 18-й—18-мъ. Кавказской Гренадерской дивизіи—Кавказскимъ Гренадерскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ. 19-й Пѣхотной дивизіи—19-мъ Армейскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ. 20-й—20-мъ. 21-й—21-мъ.—Назначается. По Кавалеріи. Военный губернаторъ г. Дербента и управляющій Дербентскою губерніею, состоящій по Армейской Кавалеріи Генералъ-Маіоръ *Минквицъ 1-й*—Начальникомъ 6-го Округа Корпуса Жандармовъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 25-го числа декабря минувшаго 1856 года, въ день Рождества Христова, въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ Сѵнодальный Членъ, высокопреосвященный Исидоръ митрополитъ экзархъ Грузіи, при сослуженіи преосвященнаго Іоанна епископа горійскаго, викарія грузинскаго,—въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, всего генералитета и другихъ высшихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства. Предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь говорилъ настоятель Хирсскаго монастыря и инспекторъ Тифлисской Духовной Семинаріи, архимандритъ Моусей.—Затѣмъ совершено было высокопреосвященнымъ митрополитомъ. при собраніи всего городскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, и вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Императору Александру I-му. По окончаніи Богослуженія съ Метехскаго Замка былъ произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, и происходилъ церковный парадъ отъ 1-го баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.

— Во вторникъ, 1-го сего января, въ день Новаго Года и рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Алексія Александровича и Великой Княгини Елены Павловны, Его Сіятельство Г. Главнокомандующій и Намѣстникъ Кавказскій, весь генералитетъ и другіе военные и гражданскіе чины собрались въ Сіонскій Каѳедральный Соборъ для слушанія Божественной Литургіи, которую совершалъ высокопреосвященный экзархъ Грузіи митрополитъ Исидоръ; предъ окончаніемъ литургіи учителемъ Семинаріи кандидатомъ іеромонахомъ Іосифомъ было произнесено назидательное слово, послѣ чего высокопреосвященнымъ митрополитомъ, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, отправлено установленное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи.—За тѣмъ происходилъ церковный парадъ, въ присутствіи Г. Главнокомандующаго.

Въ четвергъ, 27 декабря, въ домѣ Князя Намѣстника происходило торжественное годичное собраніе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ протокола предъидущаго общаго собранія и протокола Совѣта Общества, въ коемъ, по вскрытіи пакета, заключавшаго въ себѣ избирательныя карты должностныхъ лицъ Общества, составленныя въ общемъ собраніи 15 декабря, оказалось, что въ Президенты Общества единодушно избранъ Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Кой-что о новомъ и еще кой о чемъ.

Новый годъ! Новый годъ!—«Съ новымъ годомъ! Желаю вамъ всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ благъ! Желаю вамъ еще сто лѣтъ встрѣчать новый годъ! Желаю вамъ сдѣлаться статскимъ совѣтникомъ! А вамъ генераломъ! Желаю вамъ выйдти за мужъ! А вамъ жениться!..» et cetera... Боже мой! да все это старое, самыя обветшалыя и избитыя фразы; въ новый годъ надо новое!—Да что же такое *новое?*.. Господа! ради Бога, скажите мнѣ, что такое новое?.. Черный фракъ Дмитрія Дмитрича, новый вицемундиръ Николая Ильича... положимъ, что они только что вчера сшиты, какъ говорится, съ иголочки; да что же тутъ новаго?—сукно, какъ сукно; пуговицы, какъ пуговицы, покрой какъ покрой... все это чрезвычайно старо. Да и самый-то *новый* годъ—посмотрите-ка хорошенько—да что въ немъ новаго?.. Вѣдь приходится 1-го января, также является въ полночь съ незапамятной древности мы встрѣчаемъ его боками и избитыми фразами... и еще говорятъ, что онъ *новый*; да онъ не имѣетъ новизны даже ассирійскихъ дредоустей иль пантикапейскихъ монетъ. Просыпаешься утомленный отъ бала; слуга входитъ и говоритъ: съ новымъ годомъ, сударь!—вынимаешь кошелекъ и расплачиваешься за привѣтствіе и расплачиваешься совершенно даромъ. Въ самомъ дѣлѣ: за что? Солнце, по старому, взошло также съ востока; также по старому придется развозить карточки, платить извощику; также придется обѣдать, какъ и вчера... Ну, скажите на милость: да что же тутъ новаго?.. Да вамъ все это ничего; вы смѣетесь надъ этимъ. Но надобно войдти въ положенье фельетониста, въ настоящее его положеніе; и не только что въ настоящее, надо подумать о его будущности; и какая же будущность: груда чистѣйшей и ослѣпительной коментарной бумаги! Ее надо наполнить каракульками такими мелкими, какъ букашки,—такими черными, какъ блестящія очи Грузинки; надо каракульки эти сдвинуть въ столбцы, тиснуть и разослать по-почтѣ—и дѣлать такъ цѣлый годъ.—Но это все еще ничего: надо, чтобы тутъ все было новое, понимаете-ли: рѣшительно *новое*; надо, чтобы тутъ также былъ фельетонъ... Фельетонъ, фельетонъ! Полцарства за фельетонъ!..

Фельетонъ... Да, помилуйте, какой же тутъ можетъ быть фельетонъ, когда мы еще не опредѣлили, что значитъ *новое*. Фельетонъ долженъ быть новъ, занимателенъ, свѣжъ, какъ... свѣжъ, какъ роза, хотѣлъ сказать я;—но, Боже мой, какъ же было бы это старо! свѣжъ, какъ роза!.. Это такъ и отзывается дамскимъ журналомъ и кн. Шаликовымъ!—Если бы я былъ Ротшильдъ, я бы назначилъ премію, самую огромную премію—тому, кто откроетъ: что значитъ новое?.. И знаете-ли, что въ этомъ случаѣ самое новое было бы то, что я сдѣлался Ротшильдомъ. Новость эта, признаюсь, была бы до крайности препріятная, такъ что и премію получилъ бы я самъ, возвѣстивши вамъ эту новость. Впрочемъ, желанье быть Ротшильдомъ также довольно старо: сколько людей на свѣтѣ, иль тайно иль явно, питали такое желаніе! Да какое-жь желанье и не старо?.. Всѣ мы давно ужь такъ изжелались, что даже и равнодушіе и апатія сдѣлалися не новостью; куда ни посмотришь, о чемъ ни подумаешь—все старо!—и вашъ бѣдный фельетонистъ въ отчаяніи...

«Боже мой!—думаетъ одна милая и очаровательная читательница, пробѣжавши послѣднія строки; это ужь ложь, совершенная ложь: неужели-жь и я стара?»—Здѣсь я вынужденъ сдѣлать необходимое отступленіе и открыть одну важную тайну моимъ читателямъ: я влюбленъ. Да, что же дѣлать; конечно, и это не ново; но это домашнее обстоятельство должно имѣть непремѣнно вліяніе на судьбу моихъ фельетоновъ: они будутъ пребезтолковые, потому что я безъ ума отъ Надежды Ивановны (милая и очаровательная читательница и Надежда Ивановна—это одно лицо); да, скажите, кто-бы устоялъ, кто-бы выдержалъ, кто-бы не увлекся Надеждою?.. И какою еще Надеждою? Розовой, бѣлой, прозрачной, какъ облако; Надеждой, которую всякій плохой поэтъ назвалъ-бы неземною, недостижимою. Точно, и эта Надежда—она и не стара; но, что-жъ дѣлать, она не первая; мало-ли было Надеждъ, которыя меня, да и васъ вѣроятно, обманывали. Это ужь старая пѣсня;—а мнѣ надобно новаго, новаго, новаго... Полжизни за *новое!*

Вернемтесь назадъ и поищемъ межъ старымъ чего нибудь новаго; я еще не отказываюсь отъ этой надежды. Неужели жь все новое, какъ и истину, надо искать на днѣ колодца? Одинъ современный философъ пишетъ объ этомъ слѣдующее: *новое*, говоритъ онъ, по самой сущности, есть ни что иное, какъ мозгъ (подразумѣвается: мозгъ хорошій); и чѣмъ старѣе этотъ мозгъ, тѣмъ онъ больше

Адъютантъ, Генералъ отъ инфантеріи Князь А. И. Барятинскій; въ вице-президенты (на 3-й срокъ) князь В. О. Бебутовъ и въ члены Совѣта (на 3-й срокъ) дд. сс. сов. баронъ Александръ Павловичъ Николаи и Дмитрій Ивановичъ Кипіани, и ст. сов. Ю. Ѳ. Витте.—Въ засѣданіи Совѣта опредѣлили: просить Князя Намѣстника принять званіе Президента, на что и послѣдовало уже согласіе Его Сіятельства. Въ томъ же засѣданіи Совѣта Общества были представлены на разсмотрѣніе статьи, приготовленныя для годичнаго собранія: 1) Ѳ. Ѳ. Бобылева (непрочтенная въ предшествовавшемъ собраніи и принятая Совѣтомъ за основаніе къ составленію сельско-хозяйственной статистики края): О необходимости изученія современнаго состоянія земледѣлія и хозяйства Кавказскаго края. 2) Барона А. П. Николаи: Нѣсколько словъ о сельско-хозяйственной промышленности въ Тифлисскомъ уѣздѣ. 3) Д. И. Кипіани: О путяхъ къ достиженію цѣли Общества.

По выслушаніи протоколовъ, секретаремъ Общества былъ прочтенъ отчетъ за истекшій 1856 годъ. Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ начала отчета: «Мм. Гг. 27-е декабря составляетъ важнѣйшую эпоху въ жизни нашего Общества, какъ день назначенія основателя его кн. Михаила Семеновича Воронцова Кавказскимъ Намѣстникомъ. Воспоминая этотъ день настоящимъ собраніемъ, мы чтимъ память незабвеннаго основателя Общества и перваго президента его, и вмѣстѣ съ тѣмъ торжествуемъ избраніе новаго. Въ обѣщаніи дружнаго, разумнаго труда нашего заключается истинное выраженіе памяти того, кому Общество обязано своимъ возникновеніемъ, и истинное привѣтствіе тому, кому мы вручаемъ теперь итогъ нашей минувшей дѣятельности и зачатки грядущихъ трудовъ и усилій.—На основаніи Высочайше утвержденнаго устава Общества, на мнѣ лежитъ обязанность представить вамъ въ нынѣшнемъ общемъ собраніи отчетъ въ дѣйствіяхъ Общества за истекшій годъ. Значительный объемъ приготовленныхъ для прочтенія статей заставляетъ меня однако, по возможности, сократить его, тѣмъ болѣе, что дѣйствія Общества уже представлены на судъ гг. членовъ въ первомъ отдѣлѣ издаваемыхъ нами Записокъ. По этому я считаю нужнымъ сберечь ваше вниманіе для интересныхъ вопросовъ, кои возбуждаются въ имѣющихъ быть прочитанными статьяхъ. Я ограничусь здѣсь изложеніемъ измѣненій, происшедшихъ въ составѣ Общества, отчета о движеніи суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Общества, и состава библіотеки и музея Общества.»

Затѣмъ слѣдовало чтеніе статей: бар. А. П. Николаи, возбудившей всеобщее сочувствіе слушателей по прекрасному изложенію и вѣрному взгляду на избранный имъ предметъ, и Д. И. Кипіани, по поводу коей возникло нѣсколько интересныхъ вопросовъ, возбудившихъ любопытство собранія. Засѣданіе было заключено избраніемъ въ дѣйствительные члены Общества; большинствомъ голосовъ избраны: М. Е. Чиляевъ, З. Д. Тамамшевъ, полковникъ Альбрандтъ, кн. Р. Д. Эристовъ; и въ члены-корреспонденты: А. А. Александро, въ Кутаисѣ, и иностранецъ Ж. Ш. Теппе, въ Ліонѣ.

Вышеупомянутыя статьи переданы г. секретарю для напечатанія въ издаваемыхъ Запискахъ Общества.

Имена особъ, замѣнившихъ обычные визиты въ Новый Годъ пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ.

Князь А. И. Барятинскій, З. С. Автандиловъ, К. А. Антоновъ, князь К. Д. Аргутинскій-Долгорукій, И. И. Алафузовъ, В. Т. Бѣляевъ, Ѳ. Ѳ. Бобылевъ, Ф. Е. Булатовъ, кн. Г. И. Бебутовъ, А. П. Берже. С. Е. Бастамовъ, кн. А. Д. Бебутовъ, кн. А. А. Бебутовъ, А. Д. Башмаковъ, И. А. Бартоломей, Н. Г. Берзеновъ, Н. Л. Вихманъ, П. М. Веселовзоровъ, А. И. Вастенъ, З. Р. Гольмблатъ, К. П. Ганзенъ, кн. А. И. Гагаринъ, кн. А. Д. Гагарина, К. О. Годлевскій, Годзіевскій, Е. Д. Давыдова, В. А. Давыдовъ, И. А. Дюкруаси, С. И. Деспотъ-Зеновичъ, Н. П. Дроздовскій, Ѳ. Г. Евстратовъ, А. Б. Едигаровъ, А. П. Зайцовъ, С. И. Иртель, А. Ѳ. Крузенштернъ, И. В. Компанѣецъ, Д. И. Кипіани, Н. С. Кахановъ, И. Д. Купцовъ, пасторъ Лезедофъ, Ф. А. Лемкуль, І. Х. Мамацовъ, И. П. Маркозовъ, Н. М. Милютина, Д. А. Милютинъ, Я. В. Милославовъ, И. М. Нырковъ, М. Я. Ольшевскій, М. И. Прибиль, А. С. Павловскій, Н. И. Попейко, Д. И. Романовскій, П. Н. Риссъ, Н. Г. Роговенко, М. И. Сухаревъ, М. К. Собѣстіанскій, П. П. Сивериковъ, кн. Г. Ш. Тумановъ, М. Е. Тамамшевъ, А. Т. Филадельфинъ, А. М. Фадѣевъ, П. И. Фогель, П. С. Хрещатицкій, В. И. Хрисциничъ, О. И. Ходзько, И. А. Шестопаловъ, А. И. Шмидтъ, К. Е. Шмидтъ, Е. И. Щербова-Нефедовичъ, І. А. Щербовъ-Нефедовичъ, кн. Г. Р. Эристовъ, кн. А. И. Эристовъ, Г. И. Юрченко, И. Ф. Яницкій.

Извѣстіе съ Кавказа. Зимняя экспедиція нынѣшняго года въ Большой Чечнѣ началась вырубкою просѣки чрезъ Маюртупскій лѣсъ, извѣстный подъ названіемъ Маюртупскаго орѣшника.

Непроходимый лѣсъ этотъ всегда считался одною изъ главнѣйшихъ преградъ къ покоренію Чечни. Раздѣляя на-двое основанія нашихъ дѣйствій со стороны Чечни, онъ представлялъ мѣстность, весьма способную къ упорной оборонѣ, и отдѣлялся отъ кр. Воздвиженской множествомъ глубокихъ овраговъ, рѣчекъ и ручьевъ, а отъ Кумыкской плоскости кромѣ того лѣсистымъ Качкалыковскимъ хребтомъ.

Въ началѣ декабря войска, назначенныя для дѣйствія въ Большой Чечнѣ, были сосредоточены частію у кр. Грозной, частію на Кумыкской плоскости, и небольшой отрядъ въ видѣ авангарда главныхъ силъ, былъ выдвинутъ на правую сторону р. Аргуна противъ укрѣпленія Бердикёль.

4-го числа войска, собранныя на Кумыкской плоскости, соединились въ укр. Куринскомъ, а расположенныя у кр. Грозной — при кр. Умаханъ-Юртѣ.

5-го числа до разсвѣта войска изъ Куринскаго, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Николаи, двинулись чрезъ новую просѣку Качкалыковскаго хребта на Мичикъ и, переправясь у Мазлагатской переправы, стали лагеремъ на лѣвомъ берегу Мичика, близь бывшаго аула Гурдали. Войска, сосредоточенныя у Умаханъ-Юрта, двинулись въ слѣдъ за сею колонною, и стали лагеремъ на правомъ берегу Мичика, тоже противъ бывшаго аула Гурдали. Всѣ войска поступили подъ непосредственное начальство начальника лѣваго крыла, генералъ-лейтенанта Евдокимова.

6-го декабря произведена рекогносцировка Маюртупскаго лѣса, и 7-го числа приступлено къ рубкѣ.

Горцы, обманутые предварительнымъ расположеніемъ нашихъ отрядовъ и неожидавшіе рѣшительнаго наступленія къ Маюртупу, не успѣли собраться для защиты лѣса. Въ половинѣ декабря только Шамиль собралъ огромныя скопища, и выслалъ ихъ подъ начальствомъ своихъ сыновей къ Маюртупу; но эти скопища не могли уже помѣшать работамъ и къ 19 числу просѣка была окончена, а 20 войска временно распущены по зимовымъ квартирамъ.

Потеря наша во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ заключается: въ убитыхъ 8, раненыхъ 14 и контуженныхъ 9 нижнихъ чинахъ. Столь ничтожная, сра-

---

содержитъ новаго. Что касается до меня, то вполнѣ раздѣляя мнѣніе господина философа, я не принимаю его какъ исключительное: старыя сигары и старое вино я всегда почитаю довольно новыми. И ежели въ самомъ дѣлѣ порыться въ древностяхъ, то тамъ новостей и не оберешься; и если-бы меня не страшила мысль прослыть антикваріемъ, я охотно-бы занялся раскапываніемъ позабытыхъ теперь могилъ и архивовъ. Но что скажетъ Надежда Ивановна?... У! Боже мой! да что-жь она скажетъ: Страшно подумать: ужь, вѣрно, что нибудь нехорошее... а тогда—прощай моя розовая Надежда!

Однако, безъ шутокъ, господа: почему эти люди имѣютъ пристрастіе къ новому? Это вѣдь несомнѣнно; вѣдь это фактъ;—и фактъ, надъ которымъ приходится призадуматься. Почему это старое не удовлетворяетъ ихъ?—Признакъ-ли это непостоянства? иль дѣтское любопытство? иль слѣдствіе человѣческой нашей натуры, которая неудовлетворяется никакимъ statu quo?. Всякое statu quo производитъ въ насъ нетерпѣніе; мы ему покоряемся изъ подъ палки: намъ нужны движеніе, новость, прогрессъ... Прогрессъ?.. А! вотъ она штука-то! вотъ гдѣ загадка!... Да такъ ли мы понимаемъ прогрессъ?—что-же это, наконецъ, за звѣрь, этотъ прогрессъ? Этаго сложнаго въ настоящее время вопроса даже Надежда Ивановна мнѣ не разрѣшитъ, хотя я и въ ней замѣчаю особую склонность къ прогрессу; тенденція очень явная, выражающаяся большею частію въ новыхъ шляпкахъ, мантильяхъ, матеріяхъ, перстенькахъ и ботинкахъ; да въ какихъ ботинкахъ—какая у нея ножка!—Ну, да объ этомъ весьма любопытномъ предметѣ и мадамъ Блотъ, и Пельтье, и другіе доставятъ вамъ болѣе вѣрныя свѣдѣнія.

У Надежды Ивановны есть ея драгоцѣнный папенька;—тотъ понимаетъ прогрессъ по своему. У него прогрессъ заключается исключительно въ производствахъ. Цѣлую жизнь посвящаетъ онъ разработкѣ этого важнаго для него и для многихъ вопроса; у него одна мысль: какъ-бы скорѣй изъ *надворныхъ* попасть въ *коллежскіе*, изъ коллежскаго въ *статскіе*, потомъ сдѣлаться и *дѣйствительнымъ*; а тамъ—почему знать... О, прогрессъ вещь великая! Говорятъ давно уже, будто числа, вишь, управляютъ міромъ; все это вздоръ. Міромъ управляетъ... Однако же, господа, кто же въ самомъ дѣлѣ управляетъ міромъ?—Вѣдь это прелюбопытный вопросъ. Я, въ порывѣ моего увлеченія въ пользу прогресса, подумалъ, да хотѣлъ уже и сказать, что прогрессъ управляетъ міромъ, какъ вдругъ въ эту минуту разнощикъ газеты изъ типографіи вошелъ ко мнѣ, кланяется и поздравляетъ меня съ новымъ годомъ, съ прибавкою еще разныхъ великолѣпныхъ желаній.—Спрашивается: почему онъ пришелъ ко мнѣ? Изъ какого источника возникъ этотъ обычай? Самый раціональный отвѣтъ я нашелъ въ моемъ кошелькѣ: разумѣется, я былъ долженъ дать тотчасъ на водку. Не будь этой мысли, составившейся a priori въ головѣ моего разнощика, онъ бы, быть можетъ, и не пришелъ ко мнѣ, да и къ другимъ не пошелъ-бы;—изъ этого самымъ логическимъ образомъ, a posteriori, я вывелъ слѣдующее заключеніе: міромъ управляетъ, господа, *интересъ*, а прогрессъ есть уже слѣдствіе интереса; то есть, какъ бы это вамъ сказать,—самый модный его костюмъ. Поглядите-ка, въ самомъ дѣлѣ, попристальнѣе вокругъ себя... Нечего сказать, зрѣлище очень интересное: какъ все это группируется хорошо и пріятно; сколько любви, безкорыстія, самоотверженія и другихъ громозвучныхъ именъ тратится ежедневно на покрытіе заднихъ мыслей... И упрекать ли въ томъ человѣчество? это его натура, то есть натура отдѣльныхъ личностей. Говорятъ, будто бы въ обществѣ есть, кромѣ ужь упомянутыхъ нами, еще *идеи*... Но это заблуждшіе странники, какія-то существа совершенно безпаспортныя, которыхъ слѣдовало-бы хорошенько прибрать къ рукамъ. Говорятъ, что изъ этихъ идей составляется что-то общее, именно то, что мы называемъ *мнѣніемъ*, и что это-то общее мнѣніе возстаетъ иногда противъ *частнаго* интереса, и что изъ этой борьбы возникаетъ прогрессъ—Богъ знаетъ что толкуютъ!.. Вотъ Мирвиртичъ Соломонъ торгуетъ въ убытокъ, а общее мнѣніе говоритъ, что онъ беретъ ужь несоразмѣрные барыши; что и то и другое мука и картофель... Помилуйте, это дѣло кухарокъ; у общественнаго мнѣнія должны быть другіе предметы для разговора; можно поговорить, напримѣръ, хоть о древней исторіи вообще и о героизмѣ и о воинственности, *о лордѣ Байронѣ и о матерьяхъ важныхъ*. Несоразмѣрные барыши?—какіе несоразмѣрные барыши?—это *интересъ* только интересъ и ничего болѣе. Кто же рѣшается дѣлать что нибудь *такъ*, добровольно, безъ интереса?.. Да уж что, если пошло на откровенность, вотъ хоть бы и я;—у, спрашивается: для чего я пишу этотъ фельетонъ?—вы пожалуй, подумаете, что такъ, отъ нечего дѣлать, изъ прихоти, вовсе безъ заднихъ мыслей?.. Вы ошибаетесь; я человѣкъ откровенный: мною руководствуетъ *интересъ*; да-с, разумѣется, интересъ: развѣ не интересно знать, что вы скажете завтра о моемъ фельетонѣ, когда пробѣжите его въ листкѣ «Кавказа?» понравится-ли онъ вамъ, займетъ-ли васъ; захотите-ли вы опять читать мои фельетоны? прочее... Ну, да это вы;—а Надежда Ивановна-то? что скажетъ она, что подумаетъ? а быть можетъ, еще и улыбнется... да какъ еще улыбнется-то!... Фу, ты, Господи оже мой! да сколько же есть интересныхъ вещей на свѣтѣ!—только надо умѣть ими пользоваться. Именно, да: умѣть... А главное для фельетониста—умѣнье не слишкомъ надоѣдать читателю разными пустяками и во-время ставить точку, что я и дѣлаю.

—нъ З—нъ.

нительно съ результатомъ дѣйствій, потеря эта можетъ быть объяснена только хорошо обдуманнымъ планомъ и отличной распорядительностью начальствовавшаго экспедиціею, генералъ-лейтенанта Евдокимова, а также примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и усугубленными трудами войскъ всего отряда.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ (*).

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ. Въ воскресенье, 2-го декабря, герцогъ Осуна-Инфантадо, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ отъ ея в. королевы испанской, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ и представить при семъ случаѣ Его Величеству свою вѣрительную грамоту. Въ тотъ же день, герцогъ Осуна-Инфантадо имѣлъ честь представляться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. Въ то же воскресенье, герцогъ Осуна-Инфантадо, съ лицами своей свиты, имѣлъ честь представляться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу и Николаю Николаевичу, а также Его Великогерцогскому Высочеству герцогу Мекленбургъ-Стрелицкому Георгію.

(J. de St.-P.)

(*) По обилію матеріяловъ, входящихъ въ этотъ отдѣлъ газеты, мы находимся вынужденными отложить ихъ до слѣд. №. *Ред.*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вакантное время нашей газеты на праздникахъ Рождества и обиле новостей, привезенныхъ послѣдними почтами, заставляютъ насъ, приступая къ настоящему обозрѣнію, ограничиться только важнѣйшими изъ событій, совершающихся въ Европѣ. Самый интересный документъ, безъ сомнѣнія, есть Записка Русскаго Правительства, или изложеніе образа дѣйствій С.-петербургскаго Кабинета при исполненіи статей 20-й и 21-й мирнаго трактата. Мы заимствуемъ ее изъ Московскихъ Вѣдомостей. Съ послѣднею почтой мы получили изъ Тегерана извѣстіе о занятіи Бендеръ-Бушира Англичанами; стало быть война начата (см. ниже *Персія*). Остальныя извѣстія взяты нами изъ иностранныхъ журналовъ, которые всѣ наполнены толками о парижскихъ конференціяхъ, вѣроятно теперь уже начатыхъ, а быть можетъ уже и конченныхъ.

Въ № 147-мъ Моск. Вѣд., въ Иностранныхъ Извѣстіяхъ, было упомянуто о запискѣ, съ которою Россійскій Императорскій Кабинетъ обратился, въ первыхъ числахъ октября, ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ, то есть къ Австріи, Франціи Англіи, Пруссіи, Турціи и Сардиніи. Въ этой запискѣ изложенъ образъ дѣйствій Императорскаго Кабинета по исполненію 20-й и 21-й статей трактата 18-го (30 го) марта 1856 г.; къ ней былъ приложенъ циркуляръ, съ предложеніемъ о созваніи конференцій въ Парижѣ, которое, какъ извѣстно, уже рѣшено теперь. Заимствуемъ этотъ важный документъ изъ газеты Indépendance Belge, въ которой онъ появился раньше, чѣмъ въ другихъ иностранныхъ газетахъ.

Изложеніе образа дѣйствій Россійскаго Кабинета для приведенія въ исполненіе 20-й и 21-й статей трактата 30-го (18-го) марта 1856 года.

«Въ протоколѣ № 21 отъ 4-го апрѣля постановлено, что коммисары, которые, на основаніи 20-й статьи мирнаго трактата, должны приступить къ проведенію новой границы въ Бессарабіи, имѣютъ собраться въ Галацѣ 6-го мая и безъ замедленія исполнить возложенное на нихъ порученіе. Въ томъ же засѣданіи русскіе уполномоченные объявили, что какъ скоро этотъ трудъ будетъ оконченъ, русскія начальства сдадутъ молдавскимъ ту часть земли, которая, по новому опредѣленію границъ, должна быть присоединена къ Молдавіи.

«Статья 20-я опредѣляетъ новую границу слѣдующимъ образомъ:

«Она начнется съ Чернаго Моря, на километръ къ востоку отъ солянаго озера Бурнаса, примкнетъ перпендикулярно къ Аккерманской дорогѣ, пойдетъ вдоль этой дороги до Траянова Вала, къ югу отъ Болграда, вверхъ по теченію рѣки Ялпуха до высоты Сарайчика, и кончится въ Катамори на Прутѣ. Выше этого пункта прежняя граница между обоими государствами останется безъ измѣненія.

«На основаніи той же статьи уполномоченные договаривающихся державъ были призваны къ проведенію этой черты въ ея подробностяхъ.

«Стоитъ только внимательно прочитать текстъ этихъ постановленій, чтобы убѣдиться, что они относятся къ границѣ на материкѣ, а не примѣняются къ владѣнію островомъ, въ открытомъ морѣ.

«Это замѣчаніе относится въ то же время къ преніямъ, возникшимъ по поводу Змѣинаго острова. Не текстъ породилъ это затрудненіе; оно произошло отъ его безмолвія.

«Дѣйствительно, этотъ островокъ, которымъ Россія безспорно владѣла до разрыва, не былъ присоединенъ къ Молдавіи или предоставленъ Турціи на основаніи какого бы то ни было именнаго постановленія.

«Но по праву, если дѣло идетъ о передачѣ какой-либо земли отъ одного владѣтеля къ другому, мирный трактатъ долженъ утвердить такое измѣненіе ясно выраженнымъ постановленіемъ. Молчаніе не оправдываетъ ни отреченія съ одной стороны, ни пріобрѣтенія съ другой. Съ этой точки зрѣнія, Русскій Кабинетъ, по возстановленіи мира, призналъ себя не только въ правѣ, но и почелъ своею обязанностью возстановить на Змѣиномъ островѣ маякъ, который содержался на его счетъ до войны, въ общихъ интересахъ международной торговли и судоходства. Чтобы приступить къ этой административной мѣрѣ совершенно-правильнымъ образомъ, русскій посланникъ въ Парижѣ получилъ предписаніе освѣдомиться, занятъ ли еще Змѣиный островъ Франціей и Англіей.

«Это предварительное освѣдомленіе, сдѣланное въ іюнѣ мѣсяцѣ у французскаго министра иностранныхъ дѣлъ и англійскаго посла, удостовѣряетъ добросовѣстность, съ какой Императорское Правительство заботилось о возстановленіи прежняго положенія дѣлъ *(statu quo)*, которое ни по какимъ соображеніямъ не могло тогда считаться предметомъ спора.

«Убѣдившись, что во время военныхъ дѣйствій и подписанія мира, островъ оставался незанятымъ, русскія начальства готовились зажечь огни маяка, когда узнали, что турецкій отрядъ фактически овладѣлъ островомъ, безъ всякой формальности, въ половинѣ іюня.

«Это случилось еще прежде, чѣмъ уполномоченные договаривающихся сторонъ окончили труды свои по опредѣленію границъ, предпринятые въ исполненіе статей 20-й и 21-й трактата.

«Если даже истолкованіе этихъ статей подало поводъ къ разногласію въ мнѣніяхъ, то такое сомнѣніе всячески слѣдовало разрѣшить по общему согласію между договаривающимися державами. Одна изъ нихъ не могла самовластно разрѣшить споръ, возникшій по поводу постановленія, составляющаго часть европейскаго договора, подписаннаго всѣми кабинетами, его свидѣтелями, поручителями и судьями.

«Такъ какъ дѣло мира было результатомъ ихъ соединенныхъ усилій, то взаимное ихъ содѣйствіе должно и обезпечить вѣрное его исполненіе.

«Въ такомъ убѣжденіи Императорскій Кабинетъ, не колеблясь ни минуты, призналъ необходимымъ предоставить конференціи, которая бы собралась въ Парижѣ, разсмотрѣніе и разрѣшеніе спора, возникшаго по поводу Змѣинаго острова въ концѣ іюля мѣсяца.

«Въ инструкціи, посланной по повелѣнію Государя Императора барону Бруннову, отъ 4-го августа, этому посланнику предписано было предложить французскому кабинету немедленно созвать конференцію для разрѣшенія вопроса, кому должно быть предоставлено владѣніе Змѣинымъ островомъ.

«Предоставляя рѣшеніе этого спора державамъ, подписавшимъ трактатъ, Императорскій Кабинетъ удостовѣрялъ тѣмъ самымъ, что островъ, лишенный политическаго или военнаго значенія для Россіи, важенъ только по правильному содержанію на немъ маяка, необходимо нужнаго для торговли, въ особенности одесской; что одностороннее завладѣніе, безъ согласія послѣдняго владѣльца, не составляетъ законнаго права, при совершенномъ безмолвіи трактата; наконецъ, что для пополненія этого недостатка, необходимо собрать представителей договаривавшихся державъ и предоставить ихъ разрѣшенію вопросъ, не рѣшенный окончательно актами конгреса.

«Въ то время необходимость общихъ совѣщаній была одобряема, по видимому, и дворами вѣнскимъ и лондонскимъ.

«Между тѣмъ, какъ этотъ планъ служилъ предметомъ конфиденціальныхъ сообщеній между договаривающимися сторонами, новое обстоятельство сдѣлало совершенно-очевидною необходимость прибѣгнуть къ немедленному собранію ихъ представителей.

«Оно возникло изъ разногласія въ мнѣніяхъ между уполномоченными договаривающихся державъ, которымъ было поручено *опредѣленіе новой бессарабской границы.*

«Если до тѣхъ поръ труды ихъ клонились къ удовлетворительному и скорому окончанію, то справедливость требуетъ указать на участіе въ этомъ результатѣ Русскаго Императорскаго Кабинета. Всякій разъ, когда уполномоченные, отвѣчающіе за свои дѣйствія, встрѣчали мѣстное затрудненіе, котораго не могли разрѣшить собственною своею властью, они немедленно получали Высочайшее разрѣшеніе, которое устраняло ихъ сомнѣнія и облегчало труды ихъ, въ совершенно-примирительномъ духѣ. Въ подтвержденіе этой истины, мы приведемъ два доказательства:

«На основаніи 20-й статьи новая граница, начинаясь на километръ отъ солянаго озера Бурнаса, должна перпендикулярно примкнуть къ Аккерманской дорогѣ. Эта черта перерѣзывала озеро Хаджи-Ибрагимъ на двѣ части и предоставляла Россіи все Безиріамское озеро. Осмотръ мѣстности доказалъ недостаточность такого разграниченія.

«Тогда Императорскій Кабинетъ разрѣшилъ своимъ уполномоченнымъ устранить это неудобство включеніемъ обоихъ озеръ въ молдавскія владѣнія.

«Во вторыхъ, по статьѣ 20-й граница должна была дойти до Катамори на Прутѣ. Текстъ трактата не опредѣлялъ, должно ли это мѣстечко принадлежать Россіи или отойдти къ Молдавіи. Императорскій Кабинетъ устранилъ такое затрудненіе, согласившись на присоединеніе Катамори къ этому княжеству.

«Но этого мало. Во время парижскаго конгресса, когда черта новой границы уже была опредѣлена въ конференціи, уполномоченные Австріи, Франціи и Англіи предложили измѣненіе, по которому граница должна была кончиться въ нѣкоторомъ разстояніи *къ сѣверу* отъ Катамори. Русскіе уполномоченные не имѣли возможности согласиться на это предложеніе, потому что проведеніе границы, опредѣленное въ статьѣ 20-й, уже было Высочайше утверждено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Собравшись на мѣстѣ, уполномоченные австрійскіе, французскіе, англійскіе и оттоманскіе возобновили измѣненіе, *которое не было утверждено* въ конференціи. Императорскій Кабинетъ разрѣшилъ своимъ уполномоченнымъ приступить къ этому плану, предоставляющему Молдавіи болѣе пространную границу вдоль Прута, чѣмъ та, которая была постановлена текстомъ трактата. Посредствомъ этихъ сдѣлокъ, на которыя Императорскій Кабинетъ свободно и искренно согласился, демаркаціонная линія была окончена на протяженіи слишкомъ трехъ четвертей своего протяженія. На всей линіи оставалось пополнить только два пробѣла.

«Съ этой цѣлью коммиссары, изложивъ всѣ свои труды, постановили и подписали 18-го (30-го) августа *предварительную конвенцію*, въ которой отданъ отчетъ о всѣхъ пунктахъ, въ коихъ они сог-

ласились, и опредѣлены пункты, требующіе окончательнаго разрѣшенія со стороны договаривавшихся державъ.

«Конвенція эта представляетъ на обсужденіе кабинетовъ четыре способа рѣшенія, на выборъ. Этотъ планъ основанъ на системѣ вознагражденія, составленной такъ основательно, что каждая изъ двухъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, получила бы въ географическомъ отношеніи одно и то же пространство земли, какое бы рѣшеніе ни приняли кабинеты.

«Два пробѣла, которые необходимо было пополнить, ограничиваются двумя мѣстностями: 1-е теченіемъ верхняго Ялпуха, 2-е городомъ Болградомъ.

«Что касается перваго пункта, то текстъ трактата призналъ рѣку Ялпухъ пограничною линіей. Въ теченіи своемъ рѣка эта, у мѣстечка Андреевки, раздѣляется на два рукава, изъ коихъ одинъ называется Ялпухъ, а другой Ялпухъ-Гель. Текстъ трактата былъ въ пользу перваго; вторая линія, ялпухъ-гельская, предоставила бы Молдавіи болѣе длинную границу. Уполномоченные предоставили этотъ вопросъ разрѣшенію кабинетовъ.

«Что касается до втораго спорнаго пункта— города *Болграда*, то надъ этимъ вопросомъ господствуетъ, кажется, одно соображеніе, основанное на добросовѣстности. Вотъ оно: на конгрессѣ, когда дѣло шло объ обсужденіи и опредѣленіи новаго проведенія границы, Русскіе открыто показали, какъ важно не отдѣлять болгарскихъ колоній отъ Болграда, ихъ главнаго города. Это административное соображеніе, высказанное прямо и откровенно, *заслужило единодушное одобреніе* всѣхъ представителей, проникнутыхъ духомъ согласія и примиренія. Вслѣдствіе сего рѣшено было, по общему согласію, что демаркаціонная линія пойдетъ къ югу отъ Болграда, какъ это и постановлено въ ясномъ и опредѣленномъ текстѣ 20-й статьи. Рѣшеніе это было принято на основаніи не тѣхъ картъ, которыя были предъявлены въ конференціяхъ русскими уполномоченными. Такъ какъ онѣ были на русскомъ языкѣ, то могли показаться не совсѣмъ понятными представителямъ, собравшимся на конференціи. Вотъ почему они сдѣлали свои заключенія на основаніи карты, предоставленной въ ихъ распоряженіе *французскимъ кабинетомъ*.

«Объ этомъ обстоятельствѣ необходимо здѣсь напомнить. Оно доказываетъ, что если карты были несовершенны, то русскіе уполномоченные не могутъ отвѣчать за это. Кромѣ того, откровенность ихъ устранила всякое недоразумѣніе. *Они объявили, что городъ Болградъ, который необходимо было оставить во владѣніи Россіи—главный городъ болгарскихъ колоній.*

«Въ этомъ признаніи не было недомолвки, недоразумѣнія, или нечаянности. Конгрессъ, соглашаясь съ желаніемъ, изъявленнымъ русскими уполномоченными, выказалъ справедливость и благоразуміе. Дѣйствительно, его рѣшеніе по болградскому вопросу положило конецъ преніямъ. *Статья 20-я составлена сообразно съ рѣшеніемъ, принятымъ въ засѣданіи 10-го марта. Русскіе уполномоченные почли нужнымъ однако дождаться одобренія своего Двора. Оно было объявлено графомъ Орловымъ въ засѣданіи 14-го марта, прот. IX.*

«Въ этомъ важномъ совѣщаніи, *согласіе уполномоченныхъ, собравшихся на конференціи*, было полное, и намѣреніе ихъ оставить за Россіей владѣніе Болградомъ—главнымъ городомъ болгарскихъ колоній, было *единодушно*. Безъ всякаго сомнѣнія, кабинеты, ратификовавъ дѣйствія своихъ уполномоченныхъ, не имѣли мысли сомнѣваться въ духѣ справедливости и согласія, господствовавшемъ въ трудахъ ихъ, или не признавать этихъ трудовъ.

«Первый поводъ къ разногласію возникъ только въ то время, когда уполномоченные прибыли на мѣсто. Они признали тогда, что городъ Болградъ, вмѣсто того, чтобы находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера Ялпуха, какъ показывали всѣ карты, примыкалъ съ сѣвера къ оконечности этого озера. Повѣрка эта породила разногласіе въ мнѣніяхъ между уполномоченными, относительно порученнаго имъ проведенія пограничной черты. Русскіе коммиссары предложили выбрать границею Тальвегскую линію, оставивъ лѣвый берегъ озера за Россіей, а правый за Молдавіей.

«Это соображеніе признано другими коммиссарами неудобоисполнимымъ. По ихъ мнѣнію, доступъ, открытый Россіи къ озеру на лѣвомъ берегу, могъ бы породить опасеніе, что Императорское правительство воспользуется правомъ учредить на этомъ озерѣ флотилію, присутствіе коей могло бы препятствовать впослѣдствіи свободному плаванію по Дунаю.

«Нельзя не замѣтить, что это предположеніе было въ дѣйствительности вовсе не согласно съ свойствомъ мѣстности. Кромѣ того, еслибъ былъ принятъ проектъ русскихъ коммиссаровъ, то заранѣе былъ бы устраненъ всякій поводъ къ опасеніямъ, вслѣдствіе именнаго условія оставить въ распоряженіи русскихъ начальствъ простую таможенную брандвахту, которая въ видѣ постояннаго поста, служила бы для таможенной и карантинной цѣли. Подобное условіе, безъ всякаго сомнѣнія, исключало даже малѣйшее опасеніе относительно свободы судоходства по Дунаю.

«Однако предложеніе русскихъ уполномоченныхъ встрѣтило явное сопротивленіе. Французскій коммиссаръ, съ цѣлью примирить разногласныя мнѣнія, предложилъ новый планъ: провести шоссе вдоль озера, принять его за пограничную черту и отдѣлить такимъ образомъ городъ Болградъ отъ береговъ Ялпухскаго озера, предоставивъ жителямъ право сообщаться съ берегами озера для своихъ ежедневныхъ нуждъ.

«На основаніи этого плана *все* озеро оставалось за Молдавіей, тогда какъ городъ Болградъ, главное мѣсто колоній, былъ предоставленъ Россіи.

«На этотъ планъ, примирявшій всѣ интересы, Императорскій Кабинетъ, не колеблясь, далъ свое согласіе. Но уполномоченные австрійскіе, англійскіе и оттоманскіе не получили разрѣшенія принять эту сдѣлку. По ихъ мнѣнію, пограничная черта, вмѣсто того, чтобы пройдти къ югу отъ Болграда, главнаго мѣста, какъ разумѣлъ конгрессъ и какъ было постановлено въ 20-й статьѣ трактата, должна была бы окончиться къ югу отъ мѣстечка *Тобакъ* (смотри карту, приложенную къ предварительной конвенціи 18-го (30-го) августа). По этому предмету возникъ прискорбный споръ.

«Немногихъ словъ достаточно для объясненія вопроса и включенія его въ настоящіе предѣлы. Мѣстечко, именуемое *Тобакъ*, не есть центральный пунктъ управленія болгарскихъ колоній. Съ давнихъ лѣтъ уже главный ихъ городъ есть Болградъ. Церковь, школа, управленіе, населеніе—все сосредоточено въ Болградѣ. Слѣд., Тобакъ, въ чемъ могли убѣдиться всѣ уполномоченные, вовсе не отвѣчаетъ намѣренію, которое и во всеуслышаніе высказано русскими уполномоченными, и вслѣдствіе котораго уполномоченные всѣхъ другихъ державъ на конгрессѣ, согласились на требованіе Россіи, чтобы Болградъ остался въ ея владѣніи.

«Тутъ дѣло, просто, касалось добросовѣстности. Еслибъ черта была проведена къ *югу отъ Тобака*, то труды по опредѣленію границъ были бы несогласны съ духомъ и съ словами текста. Болградъ былъ бы отдѣленъ отъ колоній, тогда какъ этотъ городъ долженъ былъ *оставаться* соединеннымъ съ ними. Однимъ словомъ, трактатъ 30-го марта былъ бы исполненъ несообразно съ мыслью, господствовавшею при заключеніи сдѣлки.

«Въ такомъ положеніи дѣлъ Государь Императоръ рѣшилъ, что всего прямодушнѣе обратиться къ добросовѣстности кабинетовъ, подписавшихъ парижскій трактатъ.

«По повелѣнію Его Величества русскій посланникъ, отправленный съ чрезвычайнымъ порученіемъ къ е. в. императору Французовъ, имѣлъ честь сообщить 19-го сентября министру иностранныхъ дѣлъ оффиціальную ноту съ повтореніемъ *просьбы о созваніи конференціи*, на которую собрались бы представители всѣхъ договаривавшихся державъ.

«Исполняя эту просьбу, отъ имени своего правительства, министръ иностранныхъ дѣлъ пригласилъ другіе кабинеты разрѣшить съ общаго согласія всѣ пункты, оставшіеся доселѣ спорными.

«Чтобы придать этому дипломатическому совѣщанію характеръ и достоинство окончательнаго рѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, графъ Валевскій спросилъ барона Бруннова, рѣшился ли Русскій Дворъ, при участіи въ этомъ совѣщаніи, признать рѣшеніе, которое будетъ принято по большинству голосовъ.

«На этотъ вопросъ, переданный по телеграфу въ С.-петербургъ, Императорскій Кабинетъ немедленно послалъ въ Парижъ *утвердительный* отвѣтъ.

«Чувство довѣрчивости, руководившее имъ, почетно для кабинета, давшаго этотъ отвѣтъ, и державъ, къ которымъ онъ обращенъ. Четыре изъ числа ихъ, Франція, Англія, Сардинія и Турція, недавно еще вели кровопролитную борьбу противъ Россіи. Теперь С.-петербургскій Кабинетъ, не колеблясь, довѣряетъ прямодушію этихъ самыхъ державъ. На томъ же основаніи обращается онъ и къ Австріи и Пруссіи.

«Всѣ кабинеты, подписавшіе парижскій трактатъ, приглашены такимъ образомъ придать заключеннымъ обязательствамъ, общими силами, вѣрное и искреннее толкованіе. Россійскій Дворъ, съ своей стороны, сознаетъ, что облегчилъ исполненіе ихъ *свыше* обязательствъ, возникавшихъ для него изъ текста мирнаго трактата. Вотъ доказательство тому.

«Оттоманская Порта изъявила желаніе, чтобы острова дунайской дельты были прямо подчинены ея власти, вмѣсто того, чтобы отойдти къ Молдавіи, какъ того требовала статья 21-я. Другія державы поддерживали это требованіе. Русскій Дворъ *изъявилъ готовность согласиться на оное*.

«Онъ выказалъ такое же желаніе устранить затрудненія, возникшія по поводу владѣнія Змѣинымъ островомъ, о которомъ умолчалъ парижскій трактатъ. Этотъ вопросъ не можетъ подлежать никакому спору, коль скоро представители державъ, подписавшихъ трактатъ, соберутся на конференцію и будутъ призваны къ окончательному разрѣшенію его, съ общаго согласія.

«Россійскій Дворъ узналъ, что уполномоченные, занимавшіеся опредѣленіемъ Бессарабской границы, были озабочены важностью, какую болградская позиція могла пріобрѣсти въ военномъ отношеніи. Какъ скоро это дошло до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество соизволилъ разрѣшить Своимъ коммисарамъ объявить, что Онъ не намѣренъ укрѣплять этотъ городъ.

«Наконецъ, въ ожиданіи рѣшеній парижской конференціи по тѣмъ пунктамъ, которые остается разрѣшить для окончательнаго проведенія новой границы, Государь Императоръ повелѣлъ Своимъ коммисарамъ, чтобы немедленно по окончаніи трудовъ на мѣстѣ, земля, переходящая къ Молдавіи, была сдана молдавскимъ начальствамъ *безъ отлагательства и даже прежде* подписанія окончательной конвенціи.

«Сообразно съ этимъ повелѣніемъ, тѣ опредѣленія относительно новой границы, въ которыхъ уполномоченные согласились въ силу предварительной конвенціи 18-го (30-го) августа, будутъ приведены въ исполненіе *нынѣ же*. Остается только постановить рѣшеніе по двумъ вопросамъ: о Верхнемъ Ялпухѣ и Болградѣ. Коммисары ждутъ рѣшенія его для окончанія трудовъ своихъ.

«Конечно, нельзя предполагать, чтобы европейскіе кабинеты, возвративъ Европѣ благодѣянія мира вслѣдствіе взаимнаго своего соглашенія на парижскомъ конгрессѣ, не рѣшились собраться теперь снова въ духѣ примиренія и согласія для справедливаго разрѣшенія *двухъ второстепенныхъ вопросовъ*, которые такъ просты, что для разрѣшенія ихъ достаточно будетъ одного засѣданія.

«Общій интересъ всѣхъ кабинетовъ требуетъ ускоренія такого заключенія, для того, чтобы удалить причины, содѣйствующія доселѣ замедленію исполненія Парижскаго трактата во многихъ изъ заключающихся въ немъ существенныхъ постановленій.

«Прежде всего, придунайскія княжества съ нетерпѣніемъ ожидаютъ той минуты, когда управленіе ихъ, независимое и народное, обезпеченное договаривающимися державами, получитъ окончательное утвержденіе, обѣщанное имъ статьями 24 и 25-ю Парижскаго трактата. Ихъ надежды, основанныя на довѣріи къ этому европейскому договору, требуютъ справедливаго вниманія. Но для того, чтобы ихъ желанія исполнились, необходимо, чтобы имъ вняли, а для свободнаго выраженія ими своихъ мнѣній, онѣ должны высказать ихъ *безъ присутствія иностранной военной силы*.

«Эта истина, признанная въ средѣ конгресса, утверждена была тогда единодушно, благодаря готовности, съ какою представители всѣхъ договаривавшихся державъ изъявили намѣреніе очистить оттоманскія владѣнія какъ можно скорѣе. На всякій случай опредѣленъ былъ для того шестимѣсячный срокъ.

«Франція и Англія предупредили этотъ срокъ съ быстотою, заслуживающею вниманія.

«Въ засѣданіи 1-го апрѣля, австрійскій первый уполномоченный, радуясь готовности, выказанной воюющими державами отозвать свои арміи и исполнить такимъ образомъ безъ замедленія одно изъ важнѣйшихъ постановленій мирнаго трактата, объявилъ съ своей стороны, что Австрія позаботится о возвращеніи въ свои предѣлы тѣхъ войскъ ея, которыя занимаютъ Княжества. Онъ присовокупилъ, что «такъ какъ та операція не встрѣчаетъ такихъ затрудненій, какъ посадка на суда армій, находившихся въ Крыму и отправленіе ихъ боевыхъ снарядовъ, то она можетъ совершиться скорѣе и австрійскія войска очистятъ Княжества *прежде*, чѣмъ воюющія державы успѣютъ, съ своей стороны, совершенно очистить оттоманскую имперію.

«На основаніи этой декларации, внесенной въ протоколъ 21-й, вѣнскій кабинетъ, безъ всякаго сомнѣнія, пожелетъ ускорить своимъ рѣшеніемъ окончаніе трудовъ по проведенію границъ, съ цѣлію облегчить тѣмъ очищеніе Придунайскихъ Княжествъ. Оттоманская Порта, въ свою очередь, прямо заинтересована въ томъ, чтобы дополнительная статья 18-го марта и конвенція о проливахъ, приложенная къ общему акту, были окончательно исполнены.

«Франція, прежде всѣхъ предложившая нейтралитетъ Чернаго моря, въ правѣ ожидать исполненія условія, которое служитъ основою статьямъ 11—14-й мирнаго трактата.

«Въ заключеніе, правительства и всѣ націи, довѣрчиво принявшія дѣло мира, какъ новое ручательство въ прочности общаго спокойствія, съ изумленіемъ и сожалѣніемъ увидѣли бы, что державы, подписавшія парижскій трактатъ и поручившіяся за него, не расположены согласиться между собою на счетъ простого затрудненія, которое касается частности и прямодушно представлено Россіей на ихъ утвержденіе.

—

Сообщаетъ, также изъ Indépendance Belge, русскую ноту къ которой вышеприведенная записка служитъ дополненіемъ:

Его сіятельству графу Колонна-Валевскому и проч. и проч.

Парижъ, 15-го октября 1856 г.

«Г. Министръ, — по повелѣнію Императора, Августѣйшаго моего Государя, я имѣлъ честь обратиться къ вашему сіятельству съ нотой отъ 7-го сентября, повторявшей сдѣланное уже мною словесное приглашеніе предложить всѣмъ кабинетамъ, которые подписали Парижскій трактатъ, назначить своихъ уполномоченныхъ на конференцію въ Парижѣ, для окончательнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, касающихся исполненія трактата 18-го марта.

«Правительство е. в. императора Французовъ, соглашаясь на эту просьбу, не замедлило довести ее до свѣдѣнія всѣхъ дворовъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ.

«Такъ какъ съ тѣхъ поръ прошелъ уже мѣсяцъ въ безплодномъ ожиданіи, то я получилъ предписаніе сообщить вашему сіятельству прилагаемую при семъ записку, заключающую въ себѣ общее изложеніе дѣла. Она вновь удостовѣряетъ, какое высокое значеніе Русскій Дворъ придаетъ скорому и полному рѣшенію всѣхъ спорныхъ пунктовъ, излагаетъ образъ дѣйствій его для законнаго достиженія этого результата и указываетъ наконецъ на важныя неудобства, возникающія изъ дальнѣйшей отсрочки.

«Дѣйствительно, опредѣленіе новой бессарабской границы, утвержденное въ сущности предварительною конвенціею, подписанною 18-го августа, ждетъ только окончательнаго рѣшенія по двумъ мѣстнымъ затрудненіямъ, для окончанія трудовъ на протяженіи линіи, три четверти которой уже проведены. Но не одно исполненіе 20 статьи мирнаго трактата осталось неразрѣшеннымъ. Эта европейская сдѣлка не исполнена во многихъ изъ существенныхъ своихъ условій.

«На основаніи 11-й статьи Черное море нейтрализовано. Его воды и порты формально и навсегда закрыты для военнаго флага, за исключеніемъ изъятій, упомянутыхъ въ статьяхъ 14 и 19-й. Статья 10-я приложенной къ трактату конвенціи о проливахъ утверждаетъ старинное правило Оттоманской имперіи, чтобы проливы Дарданельскій и Босфорскій были закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ, пока Порта пользуется миромъ.

«Дополнительная и временная статья, прибавленная къ общему трактату, постановляетъ, что условія вышеозначенной конвенціи не будутъ примѣняемы къ военнымъ судамъ, употребляемымъ воюющими державами для очищенія моремъ занятыхъ арміями ихъ земель, но именно объявляетъ, что означенныя условія *получатъ снова полную дѣйствительность, какъ скоро кончится очищеніе*. Но до сихъ поръ, черезъ три мѣсяца по окончаніи очищенія моремъ, всѣ эти условія остаются еще безъ дѣйствія. Въ заключеніе, статьи 23-я, 24-я, 25-я и 27-я, касающіяся княжествъ Молдавіи и Валахіи, остаются неисполненными въ слѣдствіе присутствія иностранной вооруженной силы въ Придунайскихъ Княжествахъ — военнаго занятія, *несогласнаго* съ постановленіями статьи 31-й относительно очищенія всей Оттоманской имперіи. Шестимѣсячный срокъ, опредѣленный для этого очищенія, считая со дня размѣна ратификацій, уже истекъ.

«Окончаніе этого срока напоминаетъ теперь всѣмъ договаривавшимся державамъ возложенное на нихъ обязательство заботиться общими силами о поддержаніи общаго примиренія, сдѣлавшагося для Европы новымъ залогомъ благосостоянія и спокойствія.

«Императоръ, Государь мой, повелѣлъ мнѣ исполнить эту обязанность и довѣрчиво обратиться къ правительству е. в. императора Французовъ, съ цѣлью ускорить минуту, когда представители дворовъ, подписавшихъ трактатъ, должны будутъ стараться общими силами о точномъ исполненіи всѣхъ постановленій трактата, оставшихся доселѣ неисполненными. Примите, и проч.»

(Моск. Вѣд.) (Подписалъ) *Брунновъ.*

Въ Constitutionnel напечатана статья, изъ которой видно, что собраніе конференцій должно послѣдовать въ скоромъ времени, что мѣстомъ для нихъ будетъ избранъ Парижъ и что онѣ будутъ составлены изъ вторыхъ уполномоченныхъ и, по всей вѣроятности, не будутъ продолжительны. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты Le Nord сообщаетъ, что согласіе, изъявленное Англіею и Австріею на собраніе этихъ конференцій, произвело въ Парижѣ большое удивленіе и что причину такой перемѣны отношеній англійскаго кабинета объясняютъ вообще тѣмъ, что кабинетъ этотъ получилъ отъ французскаго правительства удостовѣреніе, сообразное съ его желаніями. Справедливость же требуетъ сказать, что Англія не согласилась бы, конечно, на открытіе конференцій, если бы Франція не убѣдила ее въ тѣхъ опасностяхъ, которыя могутъ возникнуть на Востокѣ и даже въ самой Европѣ отъ такого положенія дѣлъ, и если бы эта держава не доказала ей, что эти конференціи будутъ имѣть удовлетворительный исходъ и ничья личность отъ нихъ не пострадаетъ. Что же касается до подробностей переговоровъ, послужившихъ къ единодушному согласію правительствъ созвать конгресъ, то онѣ остаются въ тайнѣ.

Россія объявила въ началѣ настоящихъ несогласій, подобно тому, какъ она поступила, принявъ предложенія, на основаніи которыхъ состоялся парижскій конгресъ,—что она ничего не ищетъ и желаетъ только прочнаго мира. Ее слишкомъ долго и слишкомъ жестоко упрекали въ честолюбивыхъ замыслахъ и въ неудержимомъ стремленіи къ завоеваніямъ; но она всему міру доказала, какъ несправедливы возводимыя на нее обвиненія, и соблюдая въ точности парижскій договоръ, требовала открытія конференцій, приговору которыхъ она заранѣе себя подвергла, будучи увѣрена, что представители Европы не захотятъ нарушить права и справедливости и не употребятъ во зло того довѣрія, которое она къ нимъ имѣетъ. Такое убѣжденіе мы хранили и хранимъ вмѣстѣ съ нею. Пусть не забываютъ конференціи, что надъ ними есть нѣчто высшее и неприкосновенное, есть сила, къ которой еще такъ недавно взывалъ самъ императоръ Французовъ — публичное мнѣніе Европы. Лордъ Пальмерстонъ и лордъ Кларендонъ сами себѣ припомнятъ, что имъ надобно будетъ имѣть расчетъ съ этимъ мнѣніемъ, которое также есть мнѣніе англійской публики, представляемой большинствомъ Парламента, и что мнѣніе это можетъ ихъ уничтожить. Они знаютъ, что англійскій народъ не радостно встрѣтитъ объявленіе новой войны, и что коалиціи партій составляютъ страшную силу. Имъ не безъизвѣстно, что въ подобныхъ обстоятельствахъ они могутъ соединить противъ себя приверженцевъ лорда Дерби, д'Израэли, пилистовъ съ манчестерскими радикалами и, кто знаетъ? можетъ быть ожиданіе этой оппозиціи имѣло вліяніе на согласіе, изъявленное Foreign-Office на открытіе конференцій?

Но подождемъ, пока все это обнаружится въ ясномъ свѣтѣ, и скажемъ, что статьи, напечатанныя въ *Pays*, *Assemblée National* и въ *Gazette de France* показываютъ, какъ настоятельно всѣ требуютъ законнаго разбирательства и безпристрастнаго рѣшенія этого вопроса.

Не знаютъ еще, котораго именно числа будутъ открыты конференціи въ Парижѣ. Очень вѣроятно, что это еще никому неизвѣстно, такъ какъ назначеніе этого времени, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ уполномоченныхъ, которые будутъ избраны каждою державою для представленія ея на конференціяхъ. Независимо отъ этого, утверждаютъ, что произойдутъ переговоры прежде, нежели соберутся члены конференцій, для того, чтобы предстоящія рѣшенія были, такъ сказать, напередъ опредѣлены. Увѣряютъ однакожъ, что переговоры новыхъ уполномоченныхъ не только недолго продолжатся; но что конференціи будутъ состоять не болѣе, какъ изъ двухъ засѣданій.

Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты le Nord извѣщаетъ, что Франція не согласна съ мнѣніемъ Англіи относительно вопроса о Болградѣ и что въ отношеніи этого пункта державы раздѣлены такъ: Франція, Россія и Пруссія, на одной сторонѣ; Англія же, Австрія, Сардинія и Турція на другой. Если это свѣдѣніе достовѣрно, то мы ласкаемъ себя надеждою, что правое дѣло еще не

потеряно. *Le Post* сообщилъ намъ: «что Англія можетъ оставаться союзницею правительствъ, не имѣющихъ подобно ей парламентовъ, хотя бы онѣ имѣли свои особенные взгляды, — что несогласія нисколько не будутъ имѣть вліянія на союзъ,—что политика ея будетъ охранительною внутри и *подстрѣкательною* внѣ, что она должна удержать за собою, не смотря на союзы, всю свободу въ своихъ дѣйствіяхъ, и что наконецъ лордъ Пальмерстонъ, въ интересахъ своего отечества, будетъ поддержанъ большинствомъ въ парламентѣ». Статья эта или пополнена пустыми фразами, или изъ нея можно заключить, что Англія хочетъ сохранить для себя своихъ союзниковъ, не сознавая того, что необходимость можетъ соединить этихъ союзниковъ и заставить ихъ дѣйствовать противъ нея. Она вступаетъ въ союзъ въ увѣренности, что держава, съ которою она его заключитъ, не сдѣлается ея врагомъ. Но вступая въ этотъ союзъ, она не забываетъ своего эгоизма, неотступнаго преслѣдованія своихъ плановъ, притязаній на управленіе міромъ по своему усмотрѣнію, всячески стараясь охранить себя отъ внутреннихъ революцій, посѣвая великодушно, подъ предлогомъ прогресса, повсюду, гдѣ только представится ей случай, несогласія, возмущенія, революціи; она дѣлаетъ это подъ видомъ желанія предоставить народамъ счастіе—достигнуть превосходства британской цивилизаціи, столь высокой и столь совершенной, что ей довольно сохранять настоящее положеніе, чтобы слыть удивленіемъ и примѣромъ народовъ. *Morning Post* обнаруживаетъ однакожь нѣкоторый страхъ относительно публичнаго мнѣнія. Мы не можемъ судить до какой степени этотъ страхъ основателенъ; но что дѣйствительно газета эта убѣждена, что весь міръ, не исключая даже ея отечества, не раздѣляетъ любви ея къ политикѣ лорда Пальмерстона. *Presse* утверждаетъ, какъ нѣчто непреложное, что территоріальное расширеніе есть естественная потребность великихъ народовъ и полагаетъ, что такое развитіе можетъ совершаться безъ соперничества и безъ войны. По мнѣнію этой газеты, это есть естественный законъ, примѣненіе котораго онъ видитъ надъ Франціею въ алжирскихъ владѣніяхъ, надъ Россіею въ Средней Азіи, надъ Англіею во всѣхъ углахъ свѣта. Англія, болѣе нежели какая либо другая страна, распространила свою власть территоріальными приращеніями и завоеваніями, которыя *Presse* вычисляетъ, говоря довольно забавно, что Англія послѣдняя имѣетъ право жаловаться на расширеніе границъ, такъ какъ она повсюду подавала въ этомъ случаѣ примѣръ. Не смотря на это, правительство лорда Пальмерстона смотритъ съ особенною завистію на расширеніе другихъ державъ; оно повсюду видитъ соперниковъ, опасности, угрозы и принимаетъ въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ съ великими державами тонъ высокомѣрія и непріязненности, которыя не замедлятъ, говоритъ *Presse*, причинить намъ войны, могущія продолжаться цѣлое столѣтіе, если не ввести хорошаго порядка.

—Вѣнскій корреспондентъ газеты *Nord* сообщаетъ, что Австрія очиститъ Дунайскія Княжества, какъ только парижскія конференціи разрѣшатъ вопросъ касательно исполненія трактата 30 марта. По очищеніи этихъ княжествъ, Австрія сама будетъ настаивать, чтобы англійскіе корабли оставили Черное море. Если это правда, то мы поздравляемъ Австрію съ такою перемѣною мыслей.

Парижскіе политики заняты вопросомъ о томъ, будутъ ли первые или вторые уполномоченные державъ составлять исключительно конференціи. Англія желаетъ, чтобы въ нихъ участвовали одни первые уполномоченные, въ случаѣ же, если конференціи будутъ состоять изъ вторыхъ, она требуетъ, чтобы предсѣдателемъ этихъ конференцій былъ лордъ Коулей. Пока еще не рѣшено ничего вопреки намѣреніямъ французскаго правительства, которое желаетъ, чтобы непремѣнно были созваны вторые уполномоченные подъ предсѣдательствомъ графа Валевскаго; это вполнѣ будетъ согласно съ правиломъ, по которому конференціи должны находиться подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ той страны, въ которой онѣ будутъ имѣть мѣсто.

Парижскій корреспондентъ газеты *Nord* утверждаетъ, что Сардинія согласна съ мнѣніемъ Англіи. Подлинное письмо императора Французовъ, говоритъ одинъ изъ корреспондентовъ той же газеты, положило конецъ колебаніямъ австрійскаго кабинета, и императоръ Францъ Іосифъ вполнѣ согласился съ видами своего августѣйшаго союзника.

Отзывы англійскихъ журналовъ относительно возстанія, обнаружившагося въ Сефалѣ (въ Сициліи), произвели сильное впечатлѣніе на политическій міръ; подозрѣнія, выраженныя по этому случаю въ Journal des Débats, кажется вполнѣ основательны. Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ говоритъ, что ни въ какомъ случаѣ нельзя отвергать, чтобы Англія не содѣйствовала этому возстанію. Journal des Débats справедливо замѣчаетъ, что если въ Лондонѣ менѣе нежели въ Палермо извѣстно, что происходитъ въ Сициліи, то зато болѣе извѣстно что *должно произойдти* въ этой странѣ. Газета эта говоритъ: «мы пока не имѣемъ еще никакихъ новостей о возмущеніи, которое обнаружилось въ Сициліи.»

Обыкновенный органъ англійскаго министерства, послѣ изложенія перечня всѣхъ возмущеній, бывшихъ въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, говоритъ: «Мѣра несправедливостей, господствовавшихъ въ теченіи четверти вѣка, теперь исполнилась и даже съ излишкомъ. Король неаполитанскій не хочетъ служить ни Франціи, ни Англіи, ни даже Австріи... Но палермское возмущеніе можетъ уничтожить его козни и очень легко можетъ заставить его отказаться отъ Сициліи, которая болѣе трехъ разъ служила убѣжищемъ неаполитанскимъ Бурбонамъ.» До сихъ поръ однакожь еще ничѣмъ не обнаружилась надежда англійскаго журнала и неаполитанскій король кажется не оставляетъ Сициліи.

Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ отъ 2-го декабря (20-го ноября) «Прусской Корреспонденціи», видно, что безпорядки въ Сициліи были не важны по объему и не имѣли грознаго характера. Возмутители, подъ начальствомъ барона Бентивенья, участвовавшаго въ послѣдней революціи и помилованнаго королемъ, воспользовались появленіемъ англійской военной гоэлеты на палермскомъ рейдѣ, для того, чтобы подать сигналъ къ общему возстанію, и распространили слухъ, что англійскій флотъ высадилъ на берегъ войска для занятія Сициліи. Такъ-какъ Палермо остался спокойнымъ, то инсургенты заняли село Мейцонезо, но послѣ тщетныхъ нападеній на деревни Виллафрати, Чимину и Вентимилію, отступили, передъ наступавшими правительственными войсками, въ лѣса. Попытка мятежа въ Кафалу была немедленно подавлена.—По письмамъ изъ Палермо, нечего опасаться возобновленія мятежа, и отправленіе войскъ признано излишнимъ, тѣмъ болѣе, что населеніе расположено въ пользу правительства.»—Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній можно заключить только то, что событія въ Сициліи были плодомъ прогулокъ кораблей западныхъ державъ. На сицилійскіе берега привезено ими множество оружія, но большая часть его задержана. При всемъ томъ дознано, что инсургенты были снабжены новымъ англійскимъ оружіемъ.

—N. Pr. Z. сообщаетъ еще слѣдующее о покушеніи противъ жизни неаполитанскаго короля: Во время прохода войскъ одинъ пѣшій егерь, калабрскій волонтеръ, бросился на короля со штыкомъ. Сила удара согнула оружіе на сѣдлѣ лошади, вслѣдствіе чего король слегка только раненъ въ грудь.

Zeit сообщаетъ комментарій рѣчи, которую прусскій король сказалъ при открытіи палатъ. Пруссія, говоритъ Zeit, не можетъ болѣе довольствоваться, при настоящемъ положеніи дѣлъ, однимъ простымъ признаніемъ своихъ правъ, въ которыхъ Европа никогда не сомнѣвалась; но пора наконецъ привести эти права въ дѣйствіе и не отдѣлять болѣе права писаннаго отъ права фактическаго. Швейцарія признаніемъ правъ Пруссіи относительно освобожденія плѣнныхъ, можетъ надѣяться на полюбовную сдѣлку съ нею и тѣмъ укротить бурю, которая подымается на горизонтѣ.

Прусскій король отвергаетъ, вопреки совѣтамъ своихъ министровъ, придать отъѣзду его представителя въ Швейцаріи характеръ вызова, который повлекъ бы разрывъ дипломатическихъ сношеній. Оставляя въ прежнемъ положеніи эти отношенія, но избѣгая прямыхъ переговоровъ съ Швейцаріею, король Фридрихъ-Вильгельмъ даетъ тѣмъ новое доказательство, какъ своихъ миролюбивыхъ расположеній, такъ и того омерзенія, которое онъ питаетъ къ насильственнымъ мѣрамъ. Онъ хочетъ предоставитъ швейцарскому правительству время, въ продолженіи котораго могъ бы охладѣть пылъ страстей, и разсудокъ и право взяли бы надъ ними верхъ. Такое поведеніе какъ благородно, такъ и весьма благоразумно; этимъ онъ можетъ совершенно обезоружить гнѣвъ Швейцарцевъ, которыхъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ благородства, и такимъ образомъ содѣйствовать къ миролюбивому окончанію дѣла. Швейцарскіе журналы, которые отличаются ядовитою рѣчью, принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которые издаются подъ редакціею эмигрантовъ. Сами Швейцарцы недовольны этими чужестранными патріотами, ибо они накликаютъ несчастіе на страну, которой гостепріимствомъ они пользуются и которая въ сущности нисколько непричастна ихъ личной ненависти. Gazette de Bâle продолжаетъ совѣтовать своимъ согражданамъ не выходить изъ границъ и оказывать уваженіе къ королю, котораго династія не сдѣлала нималѣйшаго зла союзу и отъ котораго вполнѣ зависитъ благоденствіе несчастнаго Невшательскаго кантона, предоставленнаго въ жертву ужасающихъ раздоровъ.

Кажется, что берлинскій кабинетъ, видя, что всѣ его попытки получить удовлетвореніе на свои жалобы отвергнуты Швейцаріею, рѣшился наконецъ принять болѣе рѣшительныя мѣры. Берлинскій корреспондентъ сообщаетъ, что этотъ кабинетъ потребуетъ отъ великихъ державъ объявленія, что Пруссія истощила всѣ средства кончить несогласія путемъ дипломатическимъ; такъ какъ утвердительный отвѣтъ на это требованіе болѣе чмъ вѣроятенъ, то говорятъ, что эта держава рѣшилась не искать удовлетворенія другимъ путемъ.

Въ константинопольскихъ журналахъ отъ 24 ноября мы прочитали слѣдующее: Аали-Паши вступилъ въ министерство. Причина этого вступленія вызвана необходимостію. Решидъ-Паша встрѣтилъ затрудненіе въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ; по этому онъ долженъ былъ сблизиться съ Аали-Пашею, какъ человѣкомъ, опытнымъ въ дѣлѣ политики; но константинопольскіе журналы ни слова не говорятъ объ отставкѣ этого визиря, хотя она послѣдовала 22 ноября. Къ счастію французскіе журналы не такъ скромны. Вотъ какъ выражается объ этомъ Pays: отставка Аали-Паши вѣроятно произошла вслѣдствіе различныхъ взглядовъ его съ великимъ визиремъ на политику касательно княжествъ. Въ совѣтахъ министровъ, которые повторялись весьма часто, было обращено особенное вниманіе на протоколы парижскаго трактата. Этотъ трактатъ въ точности исполняемъ новымъ кабинетомъ, который вполнѣ согласился на соединеніе двухъ княжествъ, если только на это изъявятъ желаніе ихъ жители, не смотря даже на то, что отъ этого могли бы проистечь неблагопріятныя для турецкаго правительства обстоятельства.

Изъ Константинополя пишутъ отъ 30 ноября, что англійскій флотъ получилъ дозволеніе зимовать въ Синопѣ; нѣсколько дней тому назадъ, Journal de Constantinople сообщилъ, что эта зимовка будетъ въ Босфорѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Персія. Въ приложеніи къ послѣднему № оффиціальной газеты, издаваемой въ Тегеранѣ, отъ мѣсяца декабря 1856 г., напечатано слѣдующее: «Съ самаго начала неудовольствія, возникшаго между Персіею и Англіею, правительство персидское не имѣло намѣренія прекращать дружбу съ этой послѣдней державой и не желало быть съ нею въ непріязненныхъ отношеніяхъ, о чемъ оно нѣсколько разъ объявляло въ своемъ оффиціальномъ журналѣ, объясняя притомъ цѣль своихъ дѣйствій; съ одной стороны, оно отправило своего полномочнаго министра въ Константинополь, вмѣнивъ ему въ обязанность: вступить тамъ въ переговоры съ полномочнымъ министромъ Англіи, устранить всякія неудовольствія, соблюдая приличіе для достоинства обѣихъ сторонъ, и согласиться на желанія Великобританіи, по мѣрѣ возможности; въ слѣдствіе этого, персидское правительство ожидало извѣстія, что существовавшія между Англіею и Персіею дружественныя отношенія опять будутъ возстановлены на прочныхъ основаніяхъ; съ другой стороны, оно предписало своимъ пограничнымъ начальникамъ не предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ англійскихъ войскъ, а потому и на границахъ небыло дѣлаемо особыхъ военныхъ приготовленій. Въ Буширѣ находился гарнизонъ, какъ и всегда, изъ двухъ баталіоновъ, подъ начальствомъ сартипа Магометъ-Али-Хана, который, назадъ тому нѣсколько дней, скончался. Между тѣмъ, начальникъ англійскаго флота въ Персидскомъ заливѣ, необъявляя обычнымъ образомъ войны шахскому правительству и даже неувѣдомивъ о томъ главнаго начальника Фарсской области, принца Мувведидъ-Эддоуле, а ограничившись разсылкою начальствамъ прибрежныхъ мѣстъ нѣсколькихъ экземпляровъ того нумера Бомбайской Газеты, въ которомъ заключалось объявленіе войны Персіи,—на другой же день высадилъ войска на берегъ и занялъ небольшую крѣпость Бехмени, въ которой содержали гарнизонъ нѣсколько человѣкъ; оттуда онъ двинулся къ городу Буширу и занялъ его безъ выстрѣла, потому что тамошній гарнизонъ не имѣлъ приказанія вступать въ бой съ англійскими войсками.»

Извѣщаютъ изъ Лондона по телеграфу, отъ 13 декабря:

Война противъ Персіи провозглашена въ Калькуттѣ 1-го ноября. 5,000 человѣкъ войска заняли позиціи въ Каркѣ и Буширѣ.

Говорятъ, что Англія, Франція и Соединенные Штаты рѣшились вмѣшаться въ междоусобную войну, опустошающую Китай

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЪ УЧАСТІИ ЕВРОПЕЙСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ СУДЬБАХЪ ВОСТОКА (*).

> Les faits se produisent, se succèdent et s'effacent, les événements s'accomplissent et s'oublient, leur succession forme le tissu de l'histoire. Mais les principes sont immuables; ils reposent au fond de la conscience de l'humanité et ne peuvent être enfreints sans que cette conscience publique n'en soit profondément atteinte (**).

Люди читающіе конечно знаютъ, что подъ общимъ названьемъ *Востока* привыкли разумѣть азіатскія государства, въ обширномъ значеніи этого слова, преимущественно-же—мусульманскій міръ. Рѣзкою противуположностью этому міру обыкновенно предпоставляютъ Европу съ ея цивилизаціей. Различіе это образовалось не вдругъ; оно выработалось со временъ еще отдаленныхъ вліятельнымъ ходомъ событій; цѣлый рядъ вѣковъ нуженъ былъ для образованія настоящаго положенія дѣлъ. Положеніе это переходное. Нашему девятнадцатому столѣтію суждено, сколько мы это понимаемъ, быть окончательною эпохою перелома, положить свою долю усилій для перевѣса европейскаго элемента въ сей вѣковой борьбѣ.

Трудно для современнаго наблюдателя быть безпристрастнымъ цѣнителемъ хода событій, совершающихся, такъ сказать, у насъ предъ глазами; между тѣмъ какъ минувшее, отрѣшенное мелкихъ подробностей, вышедшее изъ-подъ вліянія политическихъ, позабытыхъ уже страстей, представляетъ лишь одни факты; историкъ беретъ только сущность ихъ и разсматриваетъ ее, какъ осадокъ броженія разнородныхъ началъ. Въ этихъ минувшихъ началахъ есть основанія, изъ которыхъ слагается будущее движеніе, настоящая, видимая борьба разныхъ элементовъ. Отсюда возможность и установленія правильной точки зрѣнія и разумнаго пониманія совершающихся событій. Современному человѣку для этого надобно и особое настроеніе ума, и едва-ли возможное отрѣшеніе отъ пристрастнаго взгляда на настоящее. Только глубокое удаленіе въ прошлое, исключительное положеніе внѣ міра политики и народныхъ страстей могутъ дать и свободу и силу сужденіямъ, прямоту и значеніе взгляду на современный міръ.

Не считая себя поставленными въ столь строгихъ условіяхъ, мы даемъ себѣ слово, по мѣрѣ возможности, приближаться къ очерченному здѣсь идеалу воззрѣнія, при разсматриваніи взятаго нами вопроса.

I.

Приведенное нами раздѣленіе политическаго міра на европейскій или западный, и восточный, въ строгомъ смыслѣ, восходитъ не далѣе эры магометанства. Древній міръ также имѣлъ подобное раздѣленіе. Египетъ, Греція, Римъ, представляли всегда противуположность странамъ средней Азіи, Индіи и Китаю. Послѣдній тогда былъ для нихъ совершенно безвѣстной и сказочною землею. По какому-то странному, но до крайности очевидному историческому закону, гражданственность достигала до болѣе полнаго политическаго развитія преимущественно на европейскомъ материкѣ, между тѣмъ, какъ Азія постоянно была синонимомъ грубой силы и необузданнаго невѣжества. Справедливость однако-же требуетъ сказать, что древнѣйшая исторія Азіи, сохранившаяся въ миѳическихъ темныхъ преданіяхъ, совершенно намъ неизвѣстна; но остатки глубокой и мудрой цивилизаціи до сихъ поръ еще видны въ разбитой и одичалой Индіи; мирная исключительность и уединенность Китая указываетъ намъ также на преимущество элемента гражданственнаго, своеобразнаго, отличительнаго отъ всѣхъ своей заключенностью въ *statu quo*. Я не говорю уже о Японіи, съ которой мы едва только лишь начинаемъ знакомиться.

Не отвергая нашего положенія, что дѣленіе міра на западный и восточный, въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ оно существуетъ нынѣ, началось только съ явленія исламизма, намъ должно сказать, что основаніе его, въ сущности, простирается въ темныя времена исторіи. Самою видной и достовѣрной эпохою, безъ сомнѣнія, былъ вѣкъ Александра Великаго. Его мысль о всемірной имперіи завлекла его въ Индію; въ Малой Азіи, на Кавказѣ и на Евфратѣ остались слѣды его шествія. Въ этомъ походѣ, ежели вѣрить историкамъ, было заложено имъ до семидесяти городовъ, населенныхъ Греками. Этой мѣрой онъ думалъ оставить связь межъ Европой и Азіей, водворить въ сей послѣдней цивилизацію. Онъ роднилъ Македонянъ съ Персами, составилъ изъ нихъ себѣ войско и даже, какъ говорятъ, былъ женатъ на персидской царевнѣ и жилъ въ Экботанѣ, оплакивая Гефестіона. Вавилонъ избирался имъ центромъ владычества, точкой соединенія двухъ міровъ. Съ смертью великаго человѣка разрушились его замыслы, но борьба, столь глубоко задуманная,—еще жила. Элементы борьбы этой были очевидны: съ одной стороны разнородность племенъ, сплоченныхъ Александромъ въ огромное царство, съ другой,—раздѣленіе его на сатрапіи послѣ смерти завоевателя. Эта борьба не имѣла характера той борьбы, которую видимъ мы съ водвореніемъ исламизма. Между древними племенами не было такихъ рѣзкихъ религіозныхъ различій, не было фанатизма; во всѣхъ завоеванныхъ царствахъ Александръ находилъ слѣды старой цивилизаціи, особливо же въ Іудеѣ, въ Египтѣ и въ Индіи. Древняя Персія представляла богатую и роскошно-воздѣланную страну, даже изнѣженную изысканной роскошью; это обширное государство угрожало Европѣ при Даріѣ; полтора вѣка спустя, сраженіе при Арбеллѣ рѣшило судьбу ея. Эти между-народныя различія сглаживалися и терялися въ общей судьбѣ. Для насъ важны тутъ не событія, не обширность и краткость завоеванія; для насъ важенъ характеръ борьбы.

Небольшое пространство земель, занимаемыхъ Греціею на европейскомъ материкѣ, не имѣло никакой территоріальной важности; но тамъ были Аѳины, Коринѳъ, Спарта; тамъ было ученье Сократа, Платона и Аристотеля. Это-то нравственное, цивилизующее начало вноситъ съ собой Александръ въ завоеванныя имъ земли. Онъ былъ великъ, потому что онъ дѣйствовалъ не столько изъ личнаго славолюбія, какъ то думаютъ и до нынѣ нѣкоторые изъ историковъ, но преимущесвенно изъ любви къ тѣмъ началамъ, которыми былъ онъ проникнутъ и которыхъ тогда онъ былъ представителемъ. Эта война во имя идей общечеловѣческихъ была какъ-бы древнимъ крестовымъ походомъ гражданственности противъ усыпленнаго и изнѣженнаго Востока. Это была война духа противу матеріяльности, разума противъ силы, погрязшей въ невѣжествѣ.

Греческій міръ былъ разрушенъ. Силла нанесъ ему роковой ударъ. Наступила эпоха владычества Рима, воспитаннаго Аѳинами—и вторгнулись его легіоны на тотъ же Востокъ. Снова возникла борьба, борьба продолжительная, неутомимая, но борьба не имѣвшая ни величія, ни единства борьбы Александровой. Между тѣмъ все, что терялось въ величіи, съ лихвой вознаграждалось упорствомъ и продолжительностью. Шествіе Александра великаго было блистательной Эпопеею; цѣлый рядъ войнъ и завоеваній, внесенныхъ Римлянами, имѣлъ видъ и характеръ Исторіи. Борьба продолжалась; но это была борьба подавляющая, а не живительная. Римскій характеръ былъ противуположенъ греческому. Ни республика, ни сенатъ, ни великіе полководцы, имъ посланные въ богатую тогда Азію, не мечтали, какъ Александръ, сдѣлать центромъ владычества Вавилонъ. Римъ хотѣлъ властвовать—и не безкорыстно властвовать; онъ былъ метрополіею, которой всѣ завоеванныя колоніи должны были платить, раззоряться, обогащая владыку. Въ Азіи римскія войны предпринимались съ корыстнымъ расчетомъ; имѣлась въ виду и подать и контрибуція; Крассъ грабилъ Іерусалимъ, Іудеи платили огромныя суммы Кассію. Война въ Азіи была такимъ вѣрнымъ средствомъ къ обогащенію, что Лукуллъ дѣлалъ происки, чтобы уже данную ему цизальпинскую Галлію промѣнять на какую нибудь изъ азіятскихъ провинцій и участвовать въ войнѣ съ Митридатомъ. Между тѣмъ, не смотря на корыстные виды завоевателей, европейскій элементъ проникалъ всюду въ Азію; слѣды его видны и до нынѣ въ остаткахъ мостовъ и въ дорогахъ, проложенныхъ тогда въ мѣстахъ неприступныхъ. Изнѣженная и сладострастная Азія щедро платила Риму и золотомъ и восточною роскошью, такъ что изнѣженность эта и роскошь легко привилися къ суровымъ дотолѣ обычаямъ Римлянъ; онѣ-то и были одной изъ причинъ, ускорившихъ развращеніе и паденіе римской монархіи. Такова была плата за эту небезкорыстность борьбы.

Грозныя войны, веденныя Силлой, Лукулломъ, Помпеемъ, оканчивалися въ Азіи, покоряя властолюбивому Риму ея провинціи. Митридатъ всѣ завоеванія свои долженъ былъ уступить мечу Силлы. Внутреннія междоусобія полководцевъ и консуловъ Рима не отымали его могущества; они породили Цезаря. Переходъ черезъ Рубиконъ и сраже-

---

(*) Редакція почитаетъ необходимымъ замѣтить, что предлагаемая статья есть не больше, какъ очеркъ, способствующій къ установленію точки зрѣнія на столь важный вопросъ, требующій внимательной и усидчивой разработки. Мы не отказываемся отъ этого плодотворнаго въ настоящее время труда и, по мѣрѣ возможности, будемъ способствовать къ разъясненію отношеній между Европой и Азіей, преимущественно со стороны гражданственнаго и промышленнаго развитія, касаясь политической стороны дѣла лишь только въ той мѣрѣ, какъ этого будутъ требовать приводимые нами факты. Служеніе общечеловѣческому совершенствованію есть главнѣйшее назначеніе книгопечатанія—и наша газета считаетъ своею обязанностью посильно къ тому содѣйствовать.

(**) См. *Le Nord*, 1856. № 337, pag. 1, col. 3.

ніе при Фарсалѣ нанесли роковой ударъ потрясенной республикѣ. Послѣдній лучъ римской свободы блеснулъ на мечѣ Катона, которымъ онъ поразилъ себя, не хотѣвъ пережить паденія. Цезарь, мечтавшій о счастіи цѣлаго міра, погибъ подъ кинжаломъ убійцъ. Не смотря на раздоры и развращенность великаго Рима, разбитая, истомленная Азія не могла ни подняться, ни слиться въ огромное цѣлое и подумать о своей независимости. Элементы разъединенья и неподвижности глубоко лежали въ основѣ ея характера.

Наступаетъ вѣкъ Августа; его войска стоятъ на Евфратѣ; успокоенный Римъ достигаетъ до высшей степени благоденствія; его войны не оставляютъ въ покоѣ Азіи... Но вотъ въ маленькомъ городкѣ ея, Виѳлеемѣ, родился Младенецъ;—и тихо свершилось событіе, возвѣстившее міру—миръ. Иродъ смутился таинственнымъ предсказаньемъ волхвовъ; фарисеи и саддукеи услышали слово ученія отъ незрѣлаго Отрока. Измѣнилися судьбы міра—родился Богъ! И Европа и Азія оставались вначалѣ чуждыми свѣту евангельской проповѣди. Народы, погрязшіе въ рабствѣ, со страхомъ внимали ученью апостоловъ: братство, любовь и прощеніе были не въ нравахъ тогдашнихъ царствъ.

Тихо шло христіанство изъ Азіи, проникая въ Египетъ и Грецію; наконецъ оно скоро достигло Рима. Первые римскіе христіане, въ царствованіе Нерона, обвинены были въ поджогѣ, когда былъ извѣстный пожаръ—и погибли въ жестокихъ мученіяхъ. Новая борьба, борьба духа съ развратомъ языческимъ, борьба братской любви съ деспотическими началами проявилась во всей своей силѣ. Куда ни вступали апостолы, куда ни являлися ревностные ученики святой Вѣры, вездѣ они находили адептовъ—и враговъ. Казалось, что мѣсто сраженія измѣнилось; полемъ битвы сталъ мирный, безкровный жертвенникъ; полководцами — скромные, неученые проповѣдники, шедшіе смѣло на смерть. И не мало жертвъ пало, и не мало мученическихъ вѣнцовъ возсіяло надъ этими жертвами. Древній міръ разрушался, давая дорогу новому; Азія и Европа какъ будто-бы отдыхали отъ прежнихъ битвъ;—мечъ замѣнился идеею. Христіанство, возникшее въ Азіи, тѣмъ не менѣе получило развитіе въ Греціи и на европейскомъ материкѣ. Тамъ еще древлѣ ученье Сократа, Платона и Аристотеля разработало почву для воспринятія христіанскихъ идей; школа александрійская приготовила для него пути. Казалось, что цѣлое человѣчество, сталкиваясь на рубежѣ межъ Европой и Азіей, напояло своею кровію почву Іерусалима, протаптывало пути креста. Изнемогшее въ битвахъ, погрязшее въ низкомъ развратѣ и роскоши, угнетенное необузданнымъ деспотизмомъ, влача цѣпь раба, оно ждало живительной силы внѣ міра матеріальнаго — и могучая Сила пришла, воплотилась, и умирая на крестѣ, заповѣдала намъ прощеніе древнему міру и сладкую вѣру въ будущность.

Полны высокими чудесами и умилительны лѣтописи распространенія христіанства. Женское сердце, какъ болѣе мягкое, открывалось охотнѣе и полнѣе для воспріятія истинъ религіи. Константинъ и Елена, Рипсимія, Нина, Екатерина, Варвара и Ольга являются намъ сподвижницами учениковъ Христовыхъ. Древній міръ обновляется, возстаетъ изъ развалинъ подавленнаго существованія. Проповѣдники вѣчнаго Слова гремятъ. Златоусты, Василіи и Григоріи затемняютъ Платоновъ и Аристотелей. Пробуждается усыпленный духъ; римскій міръ падаетъ... Непробудно спитъ Азія, не очнувшись при шумѣ его паденія.

Раздѣленная, измельченная внутренними враждами и войнами, едва просвѣщенная христіанствомъ, она начинаетъ приподыматься изъ чувственной нѣги, не въ силахъ еще отторгнуться отъ разгара неукротимыхъ страстей. Идолопоклонство становитъ оплоты введенію христіанскихъ истинъ. Персы вторгаются въ Малую Азію; Карпаты и Готѳы въ Македонію; язычество борется съ христіанствомъ; Діоклетіанъ еще разъ вноситъ знамена одряхшаго Рима на отдаленный Востокъ и поддерживаетъ язычество. Императоръ Константинъ обращается въ христіанство, и Византія становится первой его столицею; Римъ объявляетъ свободу Христовой вѣры; но издыхающая аристократія еще борется, опираясь на падшихъ идоловъ. Христіанство даетъ торжественность своему богослуженію въ Византіи, названной теперь именемъ Константина. Восточный міръ отдыхаетъ, колеблется... Грузія и Арменія принимаютъ святое крещеніе, Сирскіе Отцы водворяютъ его на дикихъ горахъ Кавказа. Истинная заря начинаетъ разгонять тучи; свѣтъ проникаетъ и разливается надъ развалинами отжившихъ царствъ; славная и великая будущность ожидаетъ евангельское ученіе. Варвары проникаютъ въ Европу, минуя Константинополь; все предвѣщаетъ успѣхъ новой жизни и новой гражданственности, возникшей изъ борьбы прежнихъ началъ; все идетъ къ преуспѣянію, доколѣ не возставалъ еще новый бичъ человѣчества—исламизмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ МОРИДЖИ симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что во вновь открытомъ имъ на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ананова, магазинѣ продаются по сходной цѣнѣ разные съѣстные припасы, лучшія европейскія вина, ликеры, ямайскій ромъ и проч. напитки, также лучшіе духи, сигары, варенья, конфекты, шеколадъ, ананасы и проч. и проч. 1.

Француженка, г-жа ВЕРШАУ желаетъ давать практическіе уроки во французскомъ языкѣ, по 40 коп. въ часъ. Спросить въ домѣ Предводителя Дворянства, князя Ивана Орбеліяни, въ Кукахъ, по субботамъ, вторникамъ и четвергамъ, съ 4 до 9 часовъ вечера. 1.

MODES

Каролина Гуенъ, изъ Парижа, имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что въ новооткрытомъ магазинѣ ея, находящемся въ домѣ г. Джакели, на Эриванской площади, около Полиціи, дѣлаются на заказъ и продаются готовыя шляпки, чепчики, головные уборы и проч.; chapeaux, coiffures, bonnets etc., по самой послѣдней модѣ, и изъ отличнѣйшихъ матерій, привезенныхъ ею въ нынѣшнемъ году изъ Парижа, въ которомъ она знакома съ первыми модистками и всегда получаетъ отъ нихъ образцы. Въ магазинѣ ея, кромѣ того, можно имѣть теперь ленты, цвѣты, вуали и проч., а въ скоромъ времени ботинки, бѣлье, перчатки, платье и проч., отличнѣйшихъ сортовъ и по сходной цѣнѣ. 3.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ получены изъ-за границы новѣйшія модныя бальныя платья, готовыя бархатныя, шерстяныя и суконныя мантильи; кромѣ того, разнаго рода шерстяныя матеріи (дамскіе и мужскіе полусапожки), бархатъ венеціанскій разныхъ цвѣтовъ, шерстяные ковры и проч. Все это можно получать по весьма сходнымъ цѣнамъ въ магазинѣ, гдѣ была прежде аптека Шмидта. *Л. Шадиновъ.* 2.

Тифлисскій театръ.

Въ четвергъ, 3-го января:

КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА ВЪ ОЙЦОВѢ—польскій національный балетъ. ПОМѢШАННЫЙ—драма. ДИТЯ ТАЙНЫ—шутка-водевиль. Танцы.

Цѣны нѣкоторымъ товарамъ на Московской Биржѣ, 10 декабря, 1856.

Индиго Бенгал. лучш.	отъ	85	до 100	р. с.
— Мадрасскій		45	— 60	65
Кофе Мокко кр. луч. сор.		14	— 14	50 к.
— — — —низ		8	— 9	—
Квасцы шведскіе		1	90 —	—
— — россійскіе		1	70 —	—
Кверцитронъ		3	— —	—
Кошениль сѣр. гондур		60	61 —	—
— — — Явскій тяжел		58	— —	—
— — — Бордовскій		50	— —	—
Масло дерев. Галипол		8	50 —	—
— — — Прованское		15	— 17	50
Миндаль горькій		16	50 17	—
— — —сладкій		12	— 14	—
Марена Дерб. и Кизл		9	— 9	25
— — — Хивинская		4	40 —	—
Марганецъ лит. и полуд		3	— —	—
— — — нелитрован		1	75 —	—
Нефть Бак. изъ-за Кавказа		6	— 6	50
Орѣхъ черн. черн.		11	— —	—
— — полов.	мало	9	50 —	—
— — бѣлый		8	— 9	—
Сафлоръ (*алисарчули*) Китайскій		15	18 21	—
— — Персидскій		4	— —	—
Свинецъ въ глетѣ		4	— —	—
— — слиткахъ		3	10 3	20
Сѣра комовая		1	25 —	—
Селитра Амер. желтая		2	60 —	—
— — Россійская бѣл.		6	50 —	—
Чай кв. Лянс. выс. сор.		185	— —	—
— — средній		170	— —	—
— — цвѣточн. 1 сор.		175	— —	—
— — — — 2 сор.		165	— —	—
— — — — 3 сор.		155	— —	—
— — — — 4 сор.		135	— —	—
— — — — черный		125	— —	—
Шафранъ Французскій		7	— 8	—
— — Персидскій		4	— —	—
Шишка ворс. ин. за боч.		125	— 150	—
Шмакъ Сицилійскій		3	— 4	—
— — Персидскій		1	70 1	80
Шелкъ Орг. Мил. и Бер.		450	— 480	500
— — Туринскій		460	— 495	520
— — Ліонскій		450	— 490	525
— — Трамъ Мил. и Бер.		380	— 420	435
— — Брусскій		230	— 250	—
— — Кашан.		170	— 180	200
— — Пухин.		140	— 155	165
— — Олькинскій		140	— —	—
— — Карабахскій		128	— 130	—
Воскъ бѣлый		20	— —	—
— — желтый		18	— —	—
Клей осетр. и севрюж.		120	— 135	—
— — сомовій		18	— —	—
Мѣдь штыковая		11	— 12	—
Пухъ козій бѣлый		21	— —	—
Сахаръ раф. высш. сор.		12	25 к. —	—
— — 2 сор.		10	75 —	—
Свѣчи стеариновыя		10	75 11	—
Желѣзо полосное		1	20 1	55
— — рѣзное		1	30 1	50
— — прутчатое		1	40 1	60
— — шинное		1	20 1	60
— — брусковое		1	40 1	60
— — листовое		2	— 2	75

ПРІѢХАЛИ: декабря 24-го: изъ Закаталъ генералъ-маіоръ князь *Мухранскій*, изъ Эривани коллежскій ассесоръ *Варгановъ*, изъ селенія Пирады титулярный совѣтникъ *Каргановъ*. 27-го: изъ селенія Воронцовки полковникъ *Рыкачевъ*, изъ Ставрополя поручикъ *Корадини*. 29-го: изъ Гори подпоручикъ *Шахназаровъ*. 30-го: изъ Закаталъ генералъ-маіоръ *Колосовскій* и поручикъ *Магомедъ-Ханъ*.

ВЫѢХАЛИ: декабря 24-го: во Владикавказъ генералъ-лейтенантъ *Полтининъ*, въ Елисаветополь маіоръ *Тарновскій*. 26-го: въ Шушу генералъ-маіоръ *Гесселеръ*. 28-го: въ Кутаисъ генералъ-маіоръ князь *Дадіанъ*, въ Закаталы поручикъ *Мамасуевъ*. 29-го: въ Елисаветполь надворный совѣтникъ *Павловскій*. 30-го: въ Кахетію генералъ-лейтенантъ князь *Андрониковъ*, въ Пятигорскъ генералъ-маіоръ *Всеволожскій*. 31-го: въ сел. Воронцовку подполковникъ *Рыкачевъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
28-го декабря.	7 утра.	— 1,4	— 1,9	0,89	576,33	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	— 3,0	+ 4,9
	1 попол.	+ 4,1	+ 2,4	0,70	576,14	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 вечер.	+ 0,2	— 0,6	0,83	576,63	В. — —	Обл. разс.		
29-го декабря.	7 утра.	+ 0,1	— 0,6	0,86	576,02	СЗ. оч. слаб.	Облачно.	— 0,6	+ 4,7
	1 попол.	+ 4,4	+ 2,8	0,72	574,78	Тихо.	Облачно и туманъ.		
	9 веч.	+ 0,4	— 0,6	0,79	573,29	ЮВ. оч. слаб.	Обл. тонкія		
30-го декабря.	7 утра.	— 2,7	— 3,0	0,92	571,88	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	— 3,3	+ 5,0
	1 попол.	+ 4,4	+ 2,0	0,58	569,80	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	— 1,0	— 1,7	0,84	569,83	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
31-го декабря.	7 утра.	— 1,2	— 2,0	0,81	568,24	СЗ. умѣр.	Обл. тонкія.	— 2,0	+ 3,4
	1 попол.	+ 3,0	+ 1,0	0,63	566,86	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 2,6	+ 1,4	0,77	567,03	СЗ слаб.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 3-го Января 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ **Ѳ. Бобылевъ.**